

**ПОЛОЖЕНИЕ
В ОБЛАСТИ
ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА**

**В
США**

**ПОЛОЖЕНИЕ
В ОБЛАСТИ
ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА
В
США**

**Публикация
Коммунистической партии
США**

Перевод
с английского

Москва
Издательство
политической
литературы
1978

Положение в области прав человека в США.
Публикация Ком. партии США. Пер. с англ. М.,
Политиздат, 1978.

95 с.

В октябре 1977 года Коммунистическая партия США опубликовала книгу «Положение в области прав человека в США». В ней приводятся данные о грубом вмешательстве США во внутренние дела других стран, об опасной для дела мира гонке вооружений, проводимой американским военно-промышленным комплексом. Всевластие миллионеров оборачивается бесправием миллионов. Эксплуатация, социальное неравенство, безработица и расизм характеризуют положение в этой стране. Изощенной дискриминации подвергаются национальные меньшинства и этнические группы — черные американцы, американцы мексиканского происхождения, пуэрториканцы, индейцы. Подавляется деятельность Компартии США и других прогрессивных организаций.

П $\frac{10301-092}{079(02)-78}$

32И+ЗКИ

© Перевод на русский язык.
ПОЛИТИЗДАТ, 1978 г.

КТО ЖЕ НАРУШАЕТ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА?

Коммунистическая партия Соединенных Штатов Америки выпустила в свет книгу под названием «Джимми Картер, посмотрите, что делается в вашей стране. Положение в области прав человека в США». Предисловие к книге написано Национальным председателем Компартии США Генри Уинстоном и Генеральным секретарем Компартии США Гэсом Холлом. Книга получила широкое распространение как в Соединенных Штатах, так и за рубежом. Она явилась ответом на начатую в Соединенных Штатах провокационную кампанию «в защиту прав человека» в Советском Союзе и других социалистических странах, кампанию, не имеющую прецедента в истории государств, поддерживающих дипломатические отношения, развивающих культурные, научные связи.

Эта беспрецедентная по своему характеру кампания «в защиту прав человека» имеет двойную цель: дискредитировать социализм, прежде всего Советский Союз, и отвлечь внимание мировой, да и американской общественности от грубого попрания прав человека в самих Соединенных Штатах Америки.

Организаторы этой кампании обвиняют Советский Союз и другие социалистические страны в том, что они якобы нарушают Заключительный акт хельсинкского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, хотя, как указывают Г. Уинстон и Г. Холл, американская общественность, которую пытаются ввести в заблуждение, незнакома даже с полным текстом этого акта, так как он умышленно от нее скрывается.

Находящиеся в руках монополий средства массовой информации США выхватывают отдельные положения третьего раздела Заключительного акта, посвященного сотрудничеству в гуманитарных и других областях, дают им одностороннее толкование, или свою интерпретацию, сопровождают извращенными фактами и на этом шатком основании строят обвинения против Советского Союза в «нарушении прав человека».

Организаторы пресловутой кампании «о правах человека» пытаются найти поддержку действиям, направленным на срыв рядки международной напряженности, дальнейшего развития советско-американских отношений.

Именно такую цель поставили перед собой представители Соединенных Штатов на Белградской встрече по выполнению Заключительного акта хельсинкского совещания. В то время как абсолютное большинство его участников говорили о необходимости продолжать и углублять процесс разрядки международной напряженности, представитель США использовал трибуну для того, чтобы вновь бросить обвинение в «нарушении прав человека» в других странах. А в кулуарах встречи распространялась брошюра вашингтонской так называемой «Комиссии по безопасности и сотрудничеству в Европе», в которой повторялось избитое разглаговление об ущемлении прав горстки отщепенцев в социалистических странах.

Вполне закономерно авторы предлагаемой книги обращают внимание американской и мировой общественности на истинное положение дел в США, задают вопрос: «А как насчет соблюдения прав человека в самих Соединенных Штатах?»

И дают достойный ответ на этот законный вопрос.

В предлагаемой читателю книге приводятся убедительные доказательства нарушения Соединенными Штатами многих статей и первого и второго разделов хельсинкского соглашения, относящихся к взаимоотношениям с другими странами, в частности, приводятся факты грубого вмешательства США в политическую, экономическую и культурную жизнь других стран, нежелания признавать нерушимость установившихся границ государств после второй мировой войны.

Но в данной, причем сравнительно небольшого объема, книге не ставится целью проанализировать все факты нарушения Соединенными Штатами международных соглашений. Главная цель ее — показать нарушение человеческих прав, а значит, нарушение Заключительного акта хельсинкского совещания в самих Соединенных Штатах Америки.

Весьма характерно, это отмечается и в книге, что правительство США только в октябре 1977 года подписало Международные пакты о правах человека, принятые Организацией Объединенных Наций и давно ратифицированные десятками стран. Эти пакты — составная часть международного права и фактически критерий для оценки соблюдения прав человека теми или иными странами. Уже сам по себе этот факт достаточен для разоблачения лицемерия американской администрации в вопросе о «правах человека».

Советский Союз, об отсутствии прав у населения которого так много распространяются представители администрации США, одним из первых ратифицировал эти пакты ООН. Недавно советский народ с огромным энтузиазмом одобрил новую Конституцию. Главное направление того нового, что содержит принятая Конституция СССР, — это именно дальнейшее расширение и углубление социалистической демократии, развитие положений о конкретных социально-экономических правах, затрагивающих самые основы жизни людей.

Мировая общественность высоко оценила Конституцию СССР. Она рассматривается как документ, который окажет влияние на

законодательства и других стран, изучающих опыт страны социализма. С огромным интересом к ней отнеслись и в США. Так, например, профессор Бриджпортского университета Каннин заявил, что «Конституция СССР дает такие права советским людям, о которых американские трудящиеся и мечтать не могут». Это ответ тем, кто твердит о бесправии советских людей.

Вряд ли требуется доказывать, что важнейшим из основных прав человека является право на труд. Право на труд — это право на жизнь. Оно было провозглашено в нашей стране в первые же дни после победы Великой Октябрьской социалистической революции и нашло свое отражение в советском законодательстве, в частности в Конституции 1936 года. Теперь в новой Конституции СССР это право расширено. «Граждане СССР имеют право на труд... включая право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей», — гласит статья 40 Конституции СССР.

Право на труд в СССР претворено в жизнь. Советские люди уже более 45 лет не знают, что такое безработица.

Конституция США, принятая в 1787 году, не упоминала вообще ни о каких правах граждан. Позже под давлением масс в нее были внесены так называемые поправки. Десять первых из них, принятых конгрессом в 1791 году, получили название Билля о правах. К настоящему времени принято 26 поправок. Но тщетно искать и в Билле о правах, и в последующих поправках даже упоминания о социально-экономических правах, в том числе о праве на труд.

В 1945 году в конгрессе США была предпринята попытка провести закон о «праве на полезную, удовлетворительно вознаграждаемую регулярную работу с полной загрузкой». Однако законопроект был провален в сенате.

В 1946 году конгресс США принял так называемый акт о занятости, но он содержит лишь расплывчатые формулировки, возлагающие на федеральные власти ответственность за создание условий, обеспечивающих «разумные возможности... для тех, кто хочет работать и ищет работу». Но этот закон так и остался на бумаге.

Официальные правительственные данные, то есть данные министерства труда США, не включают многие категории безработных. Но и они в достаточной степени характеризуют американскую действительность. Так, например, в разгар кризиса 1974—1975 годов, в мае 1975 года, безработица составляла 8,3 миллиона человек (9 процентов всей рабочей силы, самый высокий процент после кризиса 30-х годов). К осени 1975 года безработица снизилась до 7,4 миллиона человек (7,8 процента). Однако в 1976 году она начала опять подниматься, несмотря на некоторый рост производства, и к концу года достигла 7,6 миллиона человек (7,9 процента). В августе — сентябре 1977 года число безработных все еще достигало 7 миллионов человек, или 7,1 процента (среди черного населения — 17,5 процента, самый высокий

процент за последние годы). Особенно высок уровень безработицы среди молодежи в возрасте 16—19 лет (14,7 процента, а среди черной молодежи — 41 процент) ¹.

Таково положение, которое не могут скрыть сами правящие круги. Если бы даже только на них ссылалась компартия в своем исследовании, то и этого было бы достаточно для того, чтобы показать, как, независимо от экономической конъюнктуры, в США сохраняется огромная масса людей, лишенных самого важного права — права на труд, права на существование.

В период избирательной кампании Дж. Картер заявлял, что он даст работу всем, кто хочет работать. После своего вступления на пост президента он обещал снизить безработицу лишь до... 5 процентов. А что делать оставшимся 5 процентам? В заявлении руководителей Компартии США, сделанном после выборов, отмечалось: «Рабочие, все трудящиеся, черное население отвергают планы Картера снизить безработицу к 1980 году до 5 процентов... Эти слова имеют расистское содержание. Они означают смерть для миллионов молодых людей черного населения и других национальных меньшинств» ².

В последнее время президент назвал новую цифру — 4,5 процента. Характерно, что даже сокращение безработицы до 5 процентов президент США не обещал провести слишком скоро. В своем послании конгрессу по вопросу о новом бюджете в начале 1977 года Дж. Картер заявил, что в 1977 году уровень безработицы должен составить 7,1 процента от общей численности рабочей силы и 6,3 процента (то есть 6—6,5 миллиона) в 1978 году.

Президент Картер 5 августа 1977 года подписал закон об ассигновании миллиарда долларов на создание 200 тысяч рабочих мест для молодежи ³. Но это только для 200 тысяч!

Борьба американских рабочих за право на труд, за полную занятость принимает исключительный размах. Требование о полной занятости выдвигается в программах профсоюзов, оно является главным в забастовках, количество которых в последние годы резко выросло.

Уже несколько лет в конгрессе США находятся два законопроекта по вопросу о полной занятости. Один из них — «Закон о равной возможности и полной занятости» — был внесен на рассмотрение палаты представителей и сената конгрессменом Хоукинсом и сенатором Хэмфри. Законопроект гласит: «Все взрослые американцы (ими считаются граждане, достигшие 16 лет), способные и желающие работать, имеют право на равную возможность получить полезную оплачиваемую работу по справедливым ставкам компенсации» ⁴.

Другой законопроект — о полной занятости молодежи — предложен конгрессменом Харрингтоном. Согласно ему, вся молодежь

¹ «Daily World», Sept. 15, 1977.

² «Political affairs», Jan. 1977, p. 5.

³ «Daily World», August 6, 1977.

⁴ «Daily World», Sept. 15, 1977.

в возрасте от 16 до 19 лет, нуждающаяся в работе, в течение трех лет должна быть обеспечена работой.

4 сентября 1977 года, в День труда, в стране началась Неделя борьбы за полную занятость. Она продолжалась по 10 сентября и охватила 70 крупнейших центров страны. В митингах, демонстрациях, маршах на столицы штатов, службах в церквях приняли участие сотни тысяч людей. Для проведения недели был создан специальный Комитет действий за полную занятость, куда вошли представители профсоюзов, общественные и религиозные деятели, конгрессмены.

«В этом носившем общенациональный характер выступлении рабочие единодушно заявили, что правительство несет ответственность за то, чтобы гарантировать основное право человека, и требовали действий по обеспечению работой всех нуждающихся, при заработной плате, которой добились профсоюзы»¹, — писала газета «Дейли уорлд».

Добьются ли американские трудящиеся полной занятости? Законопроект Хоукинса — Хэмфри и Харрингтона находится в конгрессе, но в повестке дня конгресса они все еще не стоят. Это и понятно. Высокий уровень безработицы выгоден капиталистам: он вынуждает рабочих соперничать друг с другом за получение любой работы и заставляет тех, кто уже работает, мириться с вредными для здоровья условиями труда, с длинным рабочим днем, а зачастую и с заниженной заработной платой.

Жизненный уровень трудящихся падает в связи с постоянным ростом цен, оплат услуг, снижением реальной заработной платы. Профсоюзы развернули кампанию за повышение средней почасовой минимальной заработной платы на 30,8 процента. Правительство утвердило закон о повышении почасовой минимальной зарплаты всего на 13 процентов и ограничении ее дальнейшего повышения 50 процентами средней зарплаты фабричных рабочих.

Требование профсоюзов об увеличении минимума почасовой заработной платы было отклонено палатой представителей 16 сентября 1977 года большинством голосов. Таким образом, пишет газета «Дейли уорлд», «три миллиона рабочих, занятых полное рабочее время и получающих минимальную зарплату, остаются на уровне ниже уровня бедности»².

Заработная плата молодых рабочих была всегда много ниже заработной платы взрослых рабочих за одинаковый труд. Палата представителей рассматривает законопроект об установлении зарплаты молодым рабочим в размере 85 процентов зарплаты взрослых. Но находятся конгрессмены, которые считают, что уровень зарплаты молодых не должен превышать и 75 процентов зарплаты взрослых.

Статья 35 Конституции СССР гласит: «Женщина и мужчина имеют в СССР равные права».

¹ «Daily World», Sept. 15, 1977.

² «Daily World», Sept. 17, 1977.

Однако ни в конституции США, ни в поправках к ней не найти ничего подобного. Дискриминация женщин при найме на работу, выборе профессии, в заработной плате вызывает огромный протест. В 1920 году была принята XIX поправка к конституции, которая предоставила женщинам равные с мужчинами избирательные права. И только.

Работающая женщина (с полной годовой нагрузкой) получает за ту же работу намного меньше мужчины. Этот разрыв в оплате труда все время увеличивается. По данным официальной статистики, средняя заработная плата женщин в 1955 году составляла 63,9 процента средней заработной платы мужчин, а сейчас она составляет 57 процентов зарплаты мужчин.

Женщины гуманитарных и технических профессий получают $\frac{2}{3}$ заработной платы мужчин, выполняющих ту же работу.

22 марта 1972 года конгресс США под давлением общественности одобрил XXVII поправку к конституции, уравнивающую женщину в правах с мужчиной во всех областях, в том числе и в заработной плате. Эта поправка ежегодно предлагалась и регулярно отвергалась федеральными законодателями на протяжении десятилетий, начиная с 1923 года. Однако надежды на то, что она когда-нибудь войдет в силу, очень мало. Для этого надо, чтобы до марта 1979 года она была ратифицирована не менее чем 38 штатами, что весьма проблематично. Ей не хватает еще ратификации четырьмя штатами. И по настоящее время многочисленные законы штатов ограничивают права женщин на труд, образование, социальное обеспечение и владение собственностью.

Движение за ликвидацию дискриминации женщин в последние годы приняло довольно широкий размах. Прошедшие в 1977 году съезды ряда профсоюзов приняли резолюции, призывающие развернуть борьбу за предоставление равных прав женщинам.

В сентябре 1977 года в Чикаго состоялся 1-й конгресс недавно созданной организации «Женщины за расовое и экономическое равенство». Он был посвящен рассмотрению проблем, с которыми сталкиваются сегодня американские женщины, особенно такой проблемы, как безработица, уровень которой неизмеримо вырос.

Что могут сказать представители администрации США, когда американские женщины, то есть половина населения страны, подвергаются дискриминации?

В книге отмечается, что положение черных американцев, пуэрториканцев, мексиканцев, индейцев, составляющих значительный процент населения США, остается исключительно тяжелым.

В ней приводятся факты чудовищной расовой дискриминации, существующей в области найма на работу, заработной платы, образования, жилищ, факты преследований, террора по отношению к цветным. Разделы, в которых показано полное бесправие национальных меньшинств,— обвинительный акт против системы, существующей в США. Администрация демократов, пытающаяся прослыть блюстителем человеческих прав, ничего не сделала для уничтожения расизма, который не только не запрещен, как того

требовала принятая 30 лет назад резолюция ООН о правах человека, а проповедует открыто в учебных заведениях.

Права граждан СССР различных рас и национальностей строго охраняются законом. Статья 36 Конституции СССР гласит: «Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав, установление прямых или косвенных преимуществ граждан по расовым и национальным признакам, равно как и всякая проповедь расовой или национальной исключительности, вражды или пренебрежения — наказываются по Закону».

Что могут сказать по этому поводу те, кто, проповедуя расизм, распространяет ложь о положении национальных меньшинств в Советском Союзе и организует так называемые «недели поработанных наций»?

Они могут сослаться на поправку к конституции США, принятую в 1870 году. Последняя формально установила равноправие всех американских граждан. Она, в частности, предусматривает, что «граждане Соединенных Штатов не должны лишаться избирательных прав или ограничиваться в них Соединенными Штатами или отдельными штатами в связи с расой, цветом кожи или прежним нахождением в рабстве». Но об этой поправке столетней давности, кстати весьма ограниченной, так как в ней идет речь только об избирательном праве, официальные власти теперь не вспоминают.

Авторы книги о бесправии в США не имели возможности привести все факты преследования демократических организаций и деятелей из числа черных американцев. Но если взять только последнее десятилетие, то видно, что каждый год в Соединенных Штатах совершались десятки случаев самой зверской расправы над черным населением. Нынешние официальные власти США могут сказать, что все это было при республиканцах, что отныне права черных, как и всех американцев, будут защищены, ибо новая администрация взяла на себя миссию «возглавить борьбу за гражданские права во всем мире».

Но жизнь говорит о другом. Вот лишь некоторые факты, приводимые в книге.

В начале февраля 1976 года в штате Северная Каролина группа мужественных борцов за гражданские права черного населения во главе со священником Беном Чейвисом («уилмингтонская десятка», как их сейчас называют) была отправлена за решетку. Девять мужчин — черных американцев и одна белая женщина приговорены к различным срокам тюремного заключения, составляющим в общей сложности 282 года, по сфабрикованному обвинению в «поджоге магазина» и «заговоре с целью нападения». В действительности же их «преступление» состояло в том, что они были участниками массового движения за справедливость и право на равное образование для черных.

Судебное разбирательство проводилось расистами в течение почти пяти лет. Тюремному заключению «уилмингтонская десятка» подверглась при республиканской администрации. Но сейчас американская и мировая общественность требует от правительства

демократов пересмотреть это дело. Однако новая администрация оставила это дело на «усмотрение» властей Северной Каролины, а, как известно, губернатор штата Хант категорически отказался удовлетворить требования общественности США о пересмотре сфабрикованного дела.

Священник Чейвис дважды (4 марта и 1 июня 1977 года) направлял президенту письма с требованием вмешаться в дело и дать свободу не только «уилмингтонской десятке», но и всем политическим заключенным. Но письма остались без ответа.

Президент отказывается освободить поэтессу, историка Ассату Шакур, находящуюся с мая 1973 года в тюрьме по ложному обвинению в убийстве полицейского; писателя Делберта Тиббса, приговоренного к смертной казни по ложному доносу за преступление, которого он не совершал. К 40-летнему тюремному заключению приговорен 16-летний Дональд Смит за то, что он возглавил движение против расизма в своем колледже.

В настоящее время движение за освобождение «уилмингтонской десятки» приняло очень широкий размах. Им руководит Национальный союз борьбы против расовых и политических репрессий, одним из сопредседателей которого является Анджела Дэвис, член ЦК Коммунистической партии США, познавшая на своем собственном опыте, что такое демократия в Соединенных Штатах.

Конгрессмен Ч. Рэнджел справедливо подчеркнул в связи с делом «уилмингтонской десятки»: «Важно, чтобы США, выставившие себя борборником прав человека, начали охранять права своих собственных граждан... В противном случае, политика правительства в этой области будет расцениваться как сплошное лицемерие». Это заявление американского конгрессмена с полным основанием можно отнести и к коренному населению Америки — индейцам.

В сентябре 1977 года в Женеве прошла Международная конференция представителей общественности по вопросу о положении индейского населения в США. Вопрос этот сейчас волнует многих и в самих США, и за их пределами.

Когда читаешь страницы книги, посвященные жизни коренного населения Америки — индейцев, то ясно понимаешь, какие причины побудили мировую общественность созвать конференцию в Женеве. Загнанные в резервации, индейцы прозябают в нищете и бесправии. На их требования улучшить жизнь власти отвечают террором и репрессиями.

Авторы доклада упоминают события, происшедшие в одной из резерваций, куда загнано индейское население, Пайн-Ридж, штат Южная Дакота, в начале 1973 года. Условия жизни 11-тысячного населения резервации были невыносимы — страшная нищета, безработица, отсутствие всякой медицинской помощи, жизнь в палатках и под открытым небом. Смелычаки, участники Движения американских индейцев, без разрешения федеральных и местных властей захватили расположенное тут же в резервации поселение Вундид-Ни, расселившись в его домах. Многие надеялись, что захват поселения произведет впечатление на конгресс и он что-ни-

будь сделает для индейцев. Но правительство направило в резервацию федеральную полицию с целью выселить индейцев из поселения. Индейцы оказали сопротивление. 71 день продолжалась борьба, 550 человек было арестовано.

Положение в резервации осталось таким же тяжелым. Бюро по делам индейцев увеличило расходы на «поддержание порядка». Полицейские силы в Вундид-Ни увеличились. ФБР держит своих агентов в расположенном неподалеку от резервации Рапид-Сити. «Условия существования индейцев остаются такими же, какими были до осады», — весьма красноречиво признал республиканец Джеймс Абднор, в избирательный округ которого входит резервация на юго-востоке Южной Дакоты.

«Расовый гнет распространяется в равной мере на пуэрториканцев, индейцев, американцев мексиканского и азиатского происхождения. Поэтому сегодня борьба против расизма стоит в центре демократической борьбы американского народа против засилья капиталистических монополий», — отмечает журнал «Политикл аф-ферс».

Пропагандисты «американского образа жизни» любят ссылаться на существующее конституционное право граждан — право на частную жизнь, или, как его называют в Америке, «прайвит».

«Прайвит» опирается на I и IV поправки к конституции США, в которых говорится о свободе слова, выборе политических взглядов, свободе распространения идей, печати, собраний, создании организаций, в том числе и политических. Эти поправки должны защищать от необоснованных посягательств на личность, дом, бумаги или личные вещи. «Никто не должен принуждаться свидетельствовать против самого себя в уголовном деле» — так формулируется это право.

Но что же происходит на практике?

Эти элементарные права человека грубо нарушаются федеральными учреждениями.

Авторы предлагаемой читателю книги показывают, что фактически в Соединенных Штатах означает «право на частную жизнь». В частности, использован доклад сенатской комиссии по расследованию деятельности разведывательных органов, которая была создана под председательством сенатора Черча после «уотергейтского дела», а также многие известные факты незаконной деятельности правительственных учреждений США и нарушения ими провозглашенных свобод американских граждан. В 1947 году конгресс США, опираясь на IV поправку к конституции, гласящую о том, что «право народа на охрану личности, жилища, бумаг и имущества от необоснованных обысков или арестов не должно нарушаться», принял так называемый «Закон 1947 года о национальной безопасности». В соответствии с этим законом создавался новый орган — Центральное разведывательное управление. В статье о создании ЦРУ говорилось, что новый орган «не будет иметь никаких полицейских и судебных полномочий и никаких функций, касающихся внутренней безопасности».

Но статья так и осталась статьей. Как отмечается в книге, буквально с момента своего создания ЦРУ начало проводить широкие операции по слежке за прогрессивными организациями и отдельными американскими гражданами.

Едва ли можно что-нибудь добавить к тому, что сообщает Компартия США о деятельности ФБР и ЦРУ, в частности деятельности, направленной против коммунистической партии.

Компартия и ее действительные и подозреваемые члены были главной мишенью разведывательных органов. В прогрессивные и партийные организации забрасывались осведомители. Против компартии проводились операции под различными названиями. В общей сложности, как отмечается в данном исследовании, против коммунистической партии было организовано 1388 операций.

Несмотря на отмену в конце 60 — начале 70-х годов антикоммунистических законов, слежка за коммунистической партией продолжается по сей день.

Как стало известно из доклада комиссии Черча, бывший министр юстиции Эдвард Ливи принял решение, согласно которому ФБР могло продолжать преследование коммунистической партии, как это оно делало в течение вот уже 38 лет, поскольку, как писала «Вашингтон пост», «имеются данные о тесных контактах между этой партией и агентами (!) Советского Союза». Ливи, таким образом, открыл зеленую улицу слежке, подслушиванию, вскрытию почтовой корреспонденции и т. д.

Нельзя исключать и того, что покушение на жизнь Генерального секретаря Коммунистической партии США Гэса Холла в июне 1972 года в городе Сент-Луисе во время проведения собрания, на котором он должен был выступить как кандидат на пост президента, произошло не без ведома ФБР.

Несмотря на то, что общественность резко осудила систему слежки за людьми, преследование за участие в демократическом движении, в борьбе за гражданские права, реакционные круги США предпринимают новые шаги с целью усмирить тех, кто выражает недовольство порядками, существующими в Соединенных Штатах, требует уважения человеческих прав.

Но обещания остались обещаниями. И массы перешли к активным действиям. В ответ на эти действия правящие круги и решили разработать новое репрессивное законодательство. Они поставили своей задачей создать юридические основания для усиления преследования борцов за расовое равноправие, за гражданские права, за социально-экономические интересы трудящихся. В этих целях еще в 1966 году началась подготовка унифицированного уголовного кодекса. В 1973 году в конгресс был внесен законопроект по реформе уголовного законодательства под названием «С. 1». Этот законопроект восстанавливал наиболее реакционные положения всех антикоммунистических, антирабочих законов, таких, как закон Смита 1940 года, на основе которого за период с 1948 по 1959 год были посажены в тюрьму 114 видных деятелей Коммунистической партии США, закон Маккарена — Вуда 1950 года,

направленный также против коммунистической партии и других прогрессивных организаций. Больше того, новый законопроект усиливал репрессивную направленность вышеуказанных законов.

Законопроект не стал законом только потому, что против него развернулось массовое движение, в котором большую роль играли компартия и профсоюзы.

Чтобы протащить законопроект, руководители демократов и республиканцев в сенате договорились о том, чтобы изъять из законопроекта некоторые наиболее одиозные статьи. И летом 1977 года на обсуждение конгресса был вынесен новый вариант законопроекта — «С. 1437» под названием «Законопроект 1977 года о реформе уголовного кодекса». Авторами его являются сенаторы Эдвард Кеннеди и Джон Макклелен. Законопроект представляет собой компромисс. Хотя из него исключены некоторые статьи, в частности статья о восстановлении закона Смита 1940 года, в нем все же сохранилось большинство статей, представляющих угрозу гражданским правам и свободам.

Так, новый законопроект предусматривает суровые наказания, в частности, длительное тюремное заключение или большой денежный штраф для тех, кто «организует, возглавляет, привлекает в свои ряды или участвует в качестве активного члена» любой организации, которая борется за радикальные социальные перемены, а также для участников «бунта», осмеливающихся пересечь «установленный полицией кордон». При этом «бунту» дается неопределенно-расширенное толкование (действие группы людей, даже если число их не превышает десяти), позволяющее использовать его против забастовок, пикетов и других выступлений трудящихся. Расплывчатые формулировки, касающиеся «саботажа», также направлены на подрыв права на забастовку. Под «саботажем» подразумевается любая мирная демонстрация. Поэтому преступлением считаются призывы к демонстрациям, речи на них. Эти статьи могут быть использованы и в целях ограничения прав различного рода организаций, разрешаемых I поправкой конституции.

Законопроект фактически сводит на нет IV поправку, так как узаконивает аресты за участие в демонстрациях, забастовках, за выступления в защиту гражданских свобод. Полиции дается право самой решать, преступны или не преступны действия того или иного человека. Во имя «защиты национальной безопасности» легализуется установка специальными службами подслушивающих устройств в домах и служебных помещениях американцев без санкции судебных органов, составление секретного списка тех, кого предполагается подвергнуть немедленному аресту в случае объявления чрезвычайного положения.

Одновременно на рассмотрение юридической комиссии сената внесен другой реакционный законопроект — «С.1566», или «Акт о контроле над иностранной разведкой». Он также предложен сенатором Кеннеди в соавторстве с известными своей реакционностью сенаторами Истлендом и Труммондом. Законопроект получил полную поддержку министра юстиции Белла.

Согласно законопроекту «С.1566», не нужны доказательства преступления в пользу иностранного государства, если существуют хотя бы малейшие подозрения. Этого достаточно для осуждения. Узаконивается подслушивание телефонных разговоров граждан, занесенных в списки «иностранцев», их друзей и соседей. Закон может быть применен не только к гражданам страны, но и к лицам, прибывшим в США на непродолжительное время.

А пока суд да дело, губернатор штата Нью-Джерси и бывший начальник полиции в округе Колумбия по заданию правительственных органов подготовили и направили министру юстиции специальный доклад на 661-й странице, в котором они рекомендуют в случае так называемых «гражданских волнений» (демонстраций, забастовок) введение в стране чрезвычайного положения. Предлагаются аресты, обыски, конфискация имущества без предъявления каких-либо ордеров. «Планирование контрмер,— говорится в докладе,— должно осуществляться, исходя из предположения, что в глубине внешне спокойной и стабильной американской общественной жизни зреет шторм». Вывод авторов доклада весьма показателен: для подавления так называемых грядущих беспорядков необходимо применять военную силу, армию, соответствующим образом узаконив это.

Каждодневная американская действительность неумолимо свидетельствует: гражданские свободы, провозглашенные конституцией США и Биллем о правах, грубо попираются правительственными учреждениями. Вместо уважения прав человека — повальная слежка, массовые репрессии.

Теперь с разработкой в США нового репрессивного законодательства становится еще более ясным, что понятия демократии и прав человека в Соединенных Штатах опошлены и извращены. И каким лицемерием выглядят заявления, действия тех, кто разоблачение «уотергейтского скандала» и расследование деятельности правительственных разведывательных органов характеризовал как проявление демократии высшей степени. Сейчас узакониваются и подслушивание, за что были осуждены организаторы «Уотергейта», и те операции ФБР и ЦРУ, которые были предметом расследования. Что скажут после этого о «правах человека» представители администрации США?

Коммунистическая партия США на страницах своей газеты «Дейли уорлд» дала оценку новому законопроекту и призвала усилить борьбу против его принятия.

По всей стране развернулось движение против нового репрессивного законодательства, в котором участвуют профсоюзы, общественные организации, известные общественные деятели и даже многие члены конгресса. Его возглавляет созданный недавно Национальный комитет против репрессивного законодательства.

Ни одна страна так не хвастает своим образом жизни, пытаясь навязать его другим, как Соединенные Штаты. И в то же время ни в одном государстве не развит так шпионско-репрессивный аппарат, как в сегодняшней Америке.

В стране каждодневно попираются права не только отдельных личностей, но и целых народов — черных, пуэрториканцев, индейцев, представителей других национальных меньшинств, и, как правило, эти нарушения имеют вполне узаконенный характер.

Обо всем этом рассказывается в книге, подготовленной Компартией США, хотя и в очень сжатой форме. Невозможно в небольшом труде раскрыть все стороны так называемой американской демократии. Каждый день приносит новые факты ущемления прав американских трудящихся. Можно понять состояние простых американцев, над которыми нависла новая угроза попрания их прав в случае принятия конгрессом законопроектов «С.1437» и «С.1566» и подписания их президентом.

Трудно представить себе, что власти, пекущиеся о «правах человека» в других странах, не видят того, что происходит в собственной стране.

Выход данной книги весьма своевременен. Читая ее, видишь подлинную суть так называемой американской демократии, разительный контраст между правами граждан капиталистического мира и социалистического общества, гордишься своей Советской Родиной, Конституцией, принятой в исторический день 7 октября 1977 года, накануне 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции, зафиксировавшей такой объем прав и такую широту свобод личности, каких не предусматривала ни одна конституция, созданная на протяжении истории человечества.

Н. В. МОСТОВЕЦ,
*кандидат исторических наук,
лауреат Государственной премии*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Забота о правах человека представляет собой главный аспект политики Вашингтона в настоящее время. Это забота о правах человека в различных районах земного шара, но отнюдь не в стране, президентом которой является Дж. Картер.

Эта забота, однако, простирается не на все районы мира. Как отмечалось в одном весьма влиятельном органе, «чаще всего в нарушении прав человека сегодня обвиняются страны, поддерживаемые Соединенными Штатами, такие, как Чили, Бразилия, Уругвай, Парагвай, Иран, Южная Корея, Индонезия и Филиппины» («Эдиториал ресерч рипортс», 8 октября 1976 года).

Однако нынешняя администрация осмотрительно хранит молчание о заключении в тюрьму политических противников и пытках над ними в указанных странах, ибо считает их очень важными для обеспечения «безопасности» США и жизненно необходимыми (о чем она умалчивает) для огромных капиталовложений и прибылей американских многонациональных корпораций. Вашингтон печется о правах человека в странах, которые избрали путь социализма, в частности в Советском Союзе. Американский президент принял в Белом доме Буковского, так называемого «диссидента», который у себя на Родине обвиняется в совершении уголовных преступлений. Однако он отказался принять подвергавшегося тюремным пыткам чилийского патриота сенатора Лунса Корвалана.

Такие акции, разумеется, тщательно продуманы. Кампания «в защиту прав человека» — всего лишь еще одна уловка, направленная против социалистических стран, еще одна хитрость империалистической политики, проводимой Соединенными Штатами вот уже почти 60 лет с целью дискредитации социализма, и прежде всего Советского Союза. Эта

кампания — новый снаряд в арсенале идеологического оружия Вашингтона.

Только наивный человек может поверить в то, что это чистая случайность или действия одного президента. Это хорошо организованная кампания. Видный обозреватель Джозеф Крафт откровенно заявил в газете «Нью-Йорк пост» от 26 февраля 1977 года: «В прошлом лишь отдельные лица выступали против режимов советского блока. *Теперь такие выступления приобрели организованный характер*» (курсив автора. — *Ред.*).

Крафт знает, о чем говорит, когда ссылается на «связи («диссидентов») с Западом, финансовые ресурсы и налаженную систему связи с общественностью». Он один из немногих привилегированных комментаторов, который постоянно вращается в кругах высокопоставленных чиновников из государственного департамента и Центрального разведывательного управления. Он был единственным журналистом, допущенным на известную неофициальную встречу 8 января 1968 года в «Гарольд Пратт хауз» в Нью-Йорке, во время которой тайно обсуждалась проблема «Разведка и внешняя политика». Дискуссией на этой встрече, организованной Советом по иностранным делам, руководил Ричард Биссел, который был в свое время назначен Алленом Даллесом начальником отдела тайных операций ЦРУ.

Однако кампания «в защиту прав человека» уже начинает приводить к обратным результатам. Очень многие стали задавать вопросы: «А как насчет Южной Кореи с ее систематической практикой заключения в тюрьму демократически настроенных противников режима Пака и пыток над ними?», «А как насчет Чили или Бразилии?»

А как насчет соблюдения прав человека в самих Соединенных Штатах? Что можно сказать о самом главном праве человека — праве на труд, которого в настоящее время лишены более 10 миллионов рабочих? Как насчет расизма в Америке, который постепенно перерастает в форму апартеида для 25 миллионов черных жителей? Что можно сказать о расизме и дискриминации в отношении американцев мексиканского происхождения (так называемых «чиканос»), пуэрториканцев, американцев азиатского происхождения и американских индейцев? А как насчет дискриминации в отношении женщин, которые составляют более половины населения страны и по меньшей мере 40 процентов всей рабочей силы? А как обстоят дела с молодежью? Не станет ли она поколением, которое будет лишним грузом для Америки? А старики? А как в действительности обстоят

дела с тюремной системой США? Что можно сказать о шпионаже, подслушивании телефонных разговоров и электронной слежке, взломах и вскрытии почтовой корреспонденции, практикуемых ФБР и ЦРУ?

Кто в действительности нарушает хельсинкское соглашение, подписанное в 1975 году?

Коммунистическая партия США приводит ниже фактически материалы, касающиеся всех этих вопросов. Их перечень и содержащиеся в них факты могли бы принять энциклопедический характер. Однако мы затронем лишь основные моменты положения в области прав человека в нашей стране.

Ни один здравомыслящий человек, каких бы политических убеждений он ни придерживался, не может изучать эти факты, не испытывая при этом отвращения по поводу демагогических высказываний Дж. Картера и проводимой им кампании «в защиту прав человека». Все здравомыслящие люди требуют, чтобы администрация Картера начала принимать меры в защиту прав человека у себя дома и обеспечила эти права для миллионов американских граждан, а не для незначительной группы монополистов, получающих огромные прибыли.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ США

**Генри УИНСТОН,
Национальный
председатель**

**Гэс ХОЛЛ,
Генеральный
секретарь**

ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В США

*Публикация
Коммунистической партии
США*

Глава I ХЕЛЬСИНКСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ И НАРУШЕНИЯ ЭТОГО ДОКУМЕНТА СО СТОРОНЫ США

Правительство Картера и средства массовой информации начали организованную пропагандистскую кампанию против социалистических стран, в частности против Советского Союза, на том основании, что они якобы нарушают хельсинкское соглашение, подписанное в 1975 году. Однако широкая американская общественность по-прежнему незнакома с полным текстом хельсинкского соглашения (если не сказать, что текст Заключительного акта умышленно скрывают от нее), а также с весьма впечатляющим перечнем нарушений положений этого документа со стороны правительства США.

Ниже кратко изложены некоторые основные положения хельсинкского соглашения и перечень их нарушений¹.

В последнем разделе Заключительного акта, подписанного в Хельсинки, говорится: «Текст настоящего Заключительного акта будет опубликован в каждом государстве-участнике, которое распространит его и обеспечит возможно более широкое ознакомление с ним»².

В социалистических странах полный текст этого документа был опубликован миллионными тиражами в центральных газетах. Однако в Соединенных Штатах он не был полностью опубликован ни в *одной* газете, ни в одном массовом периодическом издании. Газета «Нью-Йорк таймс»

¹ В американском тексте ссылки на Заключительный акт даны по изданию государственного департамента США, в настоящем издании — по книге «Во имя мира, безопасности и сотрудничества. К итогам Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшегося в Хельсинки 30 июля — 1 августа 1975 г.», М., 1975.— *Ред.*

² «Во имя мира, безопасности и сотрудничества», стр. 92.— *Ред.*

поместила краткие выдержки, ограничивающиеся лишь теми аспектами Заключительного акта, которые используются правительством США и капиталистическими средствами массовой информации в пропагандистских целях против СССР и других социалистических стран.

К началу 1977 года государственный департамент напечатал лишь 9500 экземпляров Заключительного акта и распространил 9 тысяч экземпляров. Документ был также опубликован в «Бюллетене государственного департамента» и в «Американском журнале международного права», но все эти издания имеют весьма ограниченный круг читателей и незначительный тираж.

Ни один из таких крупнейших книжных магазинов в Нью-Йорке, как магазин правительства на Федеральной площади, книжные магазины «Брентано», «Марлборо», «Скрибнер», Колумбийского университета, городского колледжа Нью-Йорка, а также Нью-Йоркского университета, не имеет в продаже Заключительного акта. Сотрудники главного филиала Нью-Йоркской публичной библиотеки не смогли найти у себя на полках ни одного экземпляра Заключительного акта, хотя государственный департамент и утверждает, что он разослал документ во все публичные библиотеки.

Заключительный акт состоит из трех главных разделов. Первый раздел касается вопросов, относящихся к безопасности европейских государств и принятию совместных усилий по сохранению мира и смягчению военной напряженности. Второй раздел посвящен сотрудничеству государств-участников в области экономики, науки, техники и окружающей среды. Третий раздел посвящен сотрудничеству в гуманитарных и других областях. До сих пор третий раздел — единственный, который обсуждается правительством Картера и средствами массовой информации США, хотя это обсуждение и носит односторонний характер и является частью их пропагандистской кампании.

Даже из краткого обзора хельсинкского соглашения в целом становится ясно, почему администрация США воздерживается от честного обсуждения его.

Мир — самое главное из всех прав человека.

В 1776 году наша собственная Декларация независимости определила права человека как права на «жизнь, свободу и стремление к счастью». В наш век, для того чтобы га-

рантировать «право на жизнь», требуется принять по-настоящему действенные меры, направленные на достижение всеобщего мира и на пресечение все еще существующей угрозы ядерной катастрофы.

Хельсинкское соглашение подчеркивает чрезвычайную важность обеспечения мира и разоружения и содержит положения, нацеленные на уменьшение опасности вооруженной конфронтации.

В Заключительном акте указывается на необходимость немедленного прекращения гонки вооружений. Американский народ понимает это, равно как и все народы мира. Поэтому Джимми Картер, добиваясь высшего государственного поста в стране, дал обещание направить свои усилия на укрепление мира и сокращение военных расходов. Однако спустя всего лишь несколько месяцев пребывания у власти он увеличил военный бюджет на 10 миллиардов долларов, доведя его до рекордного уровня, и планирует увеличить его в 1978 году еще на 15 миллиардов долларов.

Президент Картер направил государственного секретаря Сайруса Вэнса в Москву с предложениями по вопросу об ограничении ядерных вооружений, которые давали такие односторонние преимущества, что могли быть расценены лишь как оскорбление. Принятие данных предложений означало бы сокращение ядерных вооружений СССР и прекращение их развития, тогда как американские планы производства и создания новых видов оружия оставались бы нетронутыми.

Администрация президента Картера отдает приоритет дальнейшему наращиванию вооружений в странах Западной Европы и оказывает давление на правительства государств — членов НАТО с целью заставить их увеличить военные бюджеты для финансирования развертывания системы «раннего предупреждения» стоимостью в 3 миллиарда долларов.

С момента вступления Картера в должность президента Соединенные Штаты угрожали применить силу против Уганды, Анголы и Заира. Картер и назначенный им новый директор ЦРУ продолжают проводить подобную политику угроз. Они заявляют, что будут по-прежнему придерживаться практики принятия тайных мер против правительств других стран. Это означает использование силы, убийства и другие подобные акции во всех случаях, когда, по мнению американского империализма, его господство и доходы будут поставлены под угрозу.

Позиция администрации США, содействующей созданию крылатых ракет и боеголовки «Марк 12А», вызывает беспокойство мировой общественности. Ее балансирование на грани войны в вопросе о переговорах по ограничению стратегических наступательных вооружений в момент, когда срок действия временного соглашения истекает 3 октября 1977 года, указывает на полное отсутствие стремления к ограничению стратегических вооружений вообще.

Пожалуй, самым зловещим, *самым антигуманным шагом* президента Картера является его поддержка такого оружия массового уничтожения, как смертоносная нейтронная бомба, предназначенная для уничтожения всего живого и оставляющая нетронутыми здания и сооружения. 1 августа 1977 года в ознаменование второй годовщины подписания хельсинкского соглашения Международный комитет за европейскую безопасность и сотрудничество, представляющий все 35 стран, поставивших свою подпись под Заключительным актом, направил президенту Картеру телеграмму, в которой говорилось, что его решение в отношении нейтронной бомбы будет иметь «неблагоприятное влияние на выполнение хельсинкских договоренностей».

В телеграмме выражается озабоченность общественности всех стран Европы решением США о нейтронной бомбе и содержится просьба со всей серьезностью принять во внимание опасения народов Европы.

В выступлении на массовом митинге в апреле 1977 года в Нью-Йорке Генеральный секретарь Компартии США Гэс Холл подчеркнул настоятельную необходимость обеспечения одного из основных прав человека — «права на жизнь». Он заявил: «Пакет предложений, представленный в Москве, является неоспоримым доказательством того, что правительство Картера не ведет пока переговоров с позиции доброй воли. Фактически оно ведет опасную игру».

Характер американских предложений сопряжен с некоторыми новыми и зловещими опасностями для Соединенных Штатов и для всего мира, поскольку в основном они представляли собой план, разработанный «ястребами». Правительство Картера привлекло их к участию в работе важнейших правительственных органов, занимающихся планированием политики...

Фальшивые и односторонние американские предложения о сокращении ядерных вооружений должны послужить предупреждением и сигналом для нашего народа. Если народ Соединенных Штатов не выскажет в полный голос своего мнения и не выдвинет требований об установлении

мира и обеспечении разрядки, ни о каких серьезных переговорах с целью сокращения ядерных вооружений или установления контроля над ними не может быть и речи.

...Упорнейшее соревнование между Соединенными Штатами и Советским Союзом на исторической сцене можно перевести в русло служения интересам всеобщего мира и социального прогресса. В противном случае оно может привести мир на грань ядерной конфронтации и катастрофы. Вся ответственность за подобный поворот событий ляжет на американское правительство...

Американо-советские отношения представляют в настоящее время самую важную проблему, которая стоит перед человечеством. Она содержит в себе все узловые вопросы и противоречия нашего времени. По существу, она определяет весь характер мира, в котором мы живем. Более того, взаимоотношения между двумя странами и характер решения стоящих перед ними проблем будут определять, уцелеет ли человечество на нашей планете, или же мы присоединимся к растущему списку вымерших видов».

«Первая корзина» хельсинкского соглашения

В первом, основном разделе Заключительного акта хельсинкского совещания говорится:

«Государства-участники будут уважать суверенное равенство и своеобразие друг друга, а также все права, присущие их суверенитету... Они будут также уважать право друг друга свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы, равно как и право устанавливать свои законы и административные правила»¹.

Правительство Соединенных Штатов грубо вмешивается в политическую, экономическую и культурную жизнь других стран, подписавших Заключительный акт. Оно открыто вмешалось во внутренние дела Португалии с целью оказать влияние на состав ее правительства и на избираемых официальных лиц. Официальные представители Соединенных Штатов регулярно заявляют о своей твердой решимости не допустить, чтобы капиталистические страны Европы избрали социалистический путь развития или даже сформировали коалиционные правительства социалистов и коммунистов, представляющие большинство населения своих стран. Генри

¹ «Во имя мира, безопасности и сотрудничества», стр. 17.— *Ред.*

Киссинджер открыто выступил с требованием, чтобы итальянский народ и его политические партии не допустили коммунистов к участию в правительстве, даже если бы коммунисты получили больше всех голосов. Такова природа надменного американского империализма.

«Первая корзина» хельсинкского соглашения включает также следующее положение:

«Государства-участники рассматривают как нерушимые все границы друг друга... В соответствии с этим они будут воздерживаться от любых действий... против территориальной целостности, политической независимости или единства любого государства-участника...»¹

«Государства-участники будут воздерживаться от любого вмешательства, прямого или косвенного, индивидуального или коллективного, во внутренние или внешние дела, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства-участника, независимо от их взаимоотношений»².

Правительство США грубо нарушает эти положения в отношении СССР. Соединенные Штаты заявляют о дипломатическом признании фашистских иммиграционных банд из Литвы, Латвии, Эстонии. Но, как известно, Литва, Латвия и Эстония являются союзными республиками СССР. США ежегодно проводят «неделю поработанных народов», поощряя действия, предпринимаемые против территориальной целостности СССР, и распространяя вымышленные утверждения, будто народы этих республик являются «поработанными». В «Общей информации» об СССР, которую государственный департамент распространяет среди американских туристов, об Эстонии, Латвии и Литве говорится: «Соединенные Штаты не признают насильственного включения трех последних республик в состав СССР. Они продолжают поддерживать дипломатические отношения с представителями последних свободных правительств (!) каждого прибалтийского государства».

Утверждение Соединенных Штатов, будто эти союзные республики были «насильственно включены» в состав СССР,— ложь. Правда заключается в том, что большинство населения этих республик поддержало Октябрьскую революцию 1917 года, и они входили в состав Советского государства в 1918—1919 годах до тех пор, пока не были отторгнуты от молодого Советского государства в результате

¹ «Во имя мира, безопасности и сотрудничества», стр. 18—19.— *Ред.*

² Там же, стр. 20.— *Ред.*

одобренного союзниками вторжения немецких и других иностранных войск, сотрудничавших с местной реакцией. В 1940 году большинство населения избрало демократическим путем свои правительства, которые обратились с просьбой о принятии в состав СССР в качестве равноправных республик. Их просьба была удовлетворена. Впоследствии эти республики были оккупированы нацистами, а затем освобождены Советской Армией.

Соединенные Штаты посягают также на территориальную целостность Германской Демократической Республики, отказываясь признать Берлин столицей ГДР. ЦРУ и другие враждебные агенты западных разведок неоднократно нарушали государственную границу ГДР. На недавнем совещании в Лондоне президент Картер выступил с инициативой опубликовать провокационное заявление, в котором утверждалось о несуществующей «угрозе» Западному Берлину.

В «первой корзине» Заключительного акта говорится, что государства-участники «будут, соответственно, воздерживаться от любой формы вооруженного вмешательства или угрозы такого вмешательства против другого государства-участника.

Они будут точно так же... воздерживаться от любого другого акта военного или политического, экономического или другого принуждения... Соответственно они будут... воздерживаться от оказания прямой или косвенной помощи террористической деятельности или подрывной или другой деятельности, направленной на насильственное свержение режима другого государства-участника»¹.

Президент Картер игнорирует ясный смысл этого положения, когда настаивает, что «интервенция» означает лишь военное вторжение. Кроме того, Соединенные Штаты имеют военные базы и войска близ границ социалистических государств. Они располагают 8 тысячами единиц ядерного оружия, нацеленного против социалистических стран, и проводят военные маневры НАТО в непосредственной близости от их границ.

Президент Картер, вице-президент Мондейл, их главный советник по вопросам внешней политики Збигнев Бжезинский, государственный секретарь Сайрус Вэнс, министр обороны Гарольд Браун, посол в Италии Ричард Гарднер и несколько других высокопоставленных правительственных

¹ «Во имя мира, безопасности и сотрудничества», стр. 20.— *Ред.*

чиновников являются членами «трехсторонней комиссии», организованной Дэвидом Рокфеллером¹. В основном докладе этой комиссии, озаглавленном «Кризис демократии» (издательство Нью-Йоркского университета), излагается программа координации экономической и промышленной мощи Северной Америки, Западной Европы и Японии с целью направить ее против социалистических стран и развивающихся государств.

Американское правительство также проводит политику «экономического давления» на некоторые социалистические страны путем введения дискриминационных торговых и кредитных ограничений и открыто стремится вынудить их пойти на принятие конкретных поправок к внутреннему законодательству этих стран в качестве условия для отмены американских ограничений.

Используя агентов ЦРУ, как военных, так и гражданских, Соединенные Штаты открыто пытаются вызвать раскол в социалистическом содружестве. Они стремятся увеличить и без того огромные бюджеты радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа», готовящих радиопередачи по ста каналам. Сотни отъявленных фашистов сотрудничают в этих радиостанциях, цель которых подстрекать к подрывной деятельности, включая акты терроризма и другие незаконные действия, против социалистических государств.

Хотя Соединенные Штаты призывают на словах принимать меры по предотвращению угона самолетов, они и сейчас предоставляют «политическое убежище» преступникам, которые убили стюардессу и угнали советский самолет в Турцию. Соединенные Штаты пытаются выставить героями нескольких уголовных преступников и отщепенцев в социалистических странах; а президент Картер ведет личную переписку с нарушителями советских законов и дошел даже до того, что пригласил и лично принял одного из них в Белом доме.

¹ «Трехсторонняя комиссия» была создана в 1973 году. В нее вошли крупнейшие банкиры, главы корпораций и политические деятели США, стран Западной Европы и Японии. В условиях углубления общего кризиса капитализма «трехсторонняя комиссия» разрабатывает концепции, направленные на координацию политики по отношению к социалистическим странам, освободившимся государствам, демократическому и революционному движению в самих капиталистических государствах. Вместе с тем «трехсторонняя комиссия» предпринимает усилия для смягчения противоречий между главными центрами капитализма.— *Ред.*

«Вторая корзина» хельсинкского соглашения

«Вторая корзина» хельсинкского соглашения касается сотрудничества в области экономики, науки, техники и защиты окружающей среды. Она включает пункт, в котором говорится, что государства «исполнены решимости содействовать... расширению их взаимной торговли». Поэтому они «признают благотворное воздействие на развитие торговли, которое может быть результатом применения режима наибольшего благоприятствования». Они «будут стремиться сокращать или постепенно устранять всякого рода препятствия на пути развития торговли» и «будут уделять должное внимание мерам по содействию развитию торговли и диверсификации ее структуры»¹.

Правительство Соединенных Штатов нарушает эти положения. Оно отказывается предоставить СССР и ряду других социалистических стран статус наибольшего благоприятствования в торговле и устанавливает крайне высокие дискриминационные тарифы на товары, ввозимые из этих стран. Это прямое нарушение соглашения 1972 года между Соединенными Штатами и Советским Союзом, а также нарушение хельсинкских договоренностей.

Соединенные Штаты препятствуют нормальному финансированию этой торговли Экспортно-импортным банком. США устанавливают дискриминационные таможенные ограничения на товары из социалистических стран, требуют специальных дискриминационных лицензий на экспорт для многих товаров, вывозимых в социалистические страны, задерживают выдачу этих лицензий, а часто вообще отказываются выдавать их без всяких оснований. Через аппарат комитета по торговле и «трехстороннюю комиссию» Соединенные Штаты оказывают давление на другие капиталистические страны, особенно на своих союзников по НАТО и Японию, чтобы те осуществляли дискриминацию в отношении социалистических стран в области торговли и кредита.

Преамбула к разделу о науке и технике призывает к развитию сотрудничества в деле дальнейшего расширения обмена информацией и опытом, оказанию содействия в деле исследований и передачи научно-технических достижений, а также доступа к таким достижениям на взаимовыгодной основе.

Однако правительство Соединенных Штатов стремится не передавать СССР и другим социалистическим странам

¹ «Во имя мира, безопасности и сотрудничества», стр. 33, 34.— *Ред.*

научно-технических данных, технологии, лицензий, представляющих экономическую ценность. Нормальная торговля в этой области запрещена. Американские компании строго ограничены в продаже технической информации, а в случае, если необходимое разрешение выдается, его реализация затрудняется чрезмерными задержками.

Пентагон и военно-промышленный комплекс имеют право вето на обмен технической и научной информацией с СССР и другими социалистическими странами. Такое вето применяется без видимых оснований. Часто это делается под явно фальшивыми предложениями, например будто данный технологический процесс может быть использован в военных целях. Правительство США призывает частные корпорации отказываться от продажи социалистическим странам новейшей технологии и продавать им только устаревшую технологию и оборудование.

Несмотря на всю шумиху по поводу «зависимости» СССР от технологии США, Советский Союз продал американским фирмам больше лицензий, чем США продали Советскому Союзу.

Хотя вступление к разделу об экономических и социальных аспектах труда иностранных рабочих прежде всего касается «экономических, социальных и гуманитарных» проблем, стоящих перед иностранными рабочими в Западной Европе, некоторые детали этого раздела, а также обязательства, взятые на себя теми, кто подписал этот документ, носят общий характер и не ограничиваются иностранными рабочими в западноевропейских странах.

Правительство США грубо нарушает каждое положение этого раздела. Иностранные рабочие подвергаются таким формам особого угнетения, как отсутствие равных социальных прав, отсутствие уважения к языку и культуре, дискриминация при приеме на работу, в оплате труда, в жилищных и санитарных условиях, отсутствие возможности у иностранных рабочих дать двуязычное образование (или вообще какое-либо образование) своим детям.

«Третья корзина» хельсинкского соглашения

В «третьей корзине» Заключительного акта, посвященной сотрудничеству в гуманитарных и других областях, говорится:

«Государства - участники,

Рассматривая развитие контактов в качестве важного элемента в укреплении дружественных отношений и доверия между народами...

Желая в этом духе и впредь прилагать по мере развития разрядки усилия с целью дальнейшего прогресса в этой области...

Ставят своей целью облегчать более свободное передвижение и контакты на индивидуальной и коллективной, неофициальной и официальной основе между людьми, учреждениями и организациями государств-участников и содействовать решению вопросов гуманного характера, возникающих в данной области...»¹

Однако в США существуют наиболее строгие правила и ограничения для получения виз и при пересечении границ, чем в любом другом государстве, подписавшем Заключительный акт.

Отдел паспортов США продолжает давать лицам, желающим совершить поездку в СССР, такие советы, которые имеют целью помешать им ехать в эту страну или дезориентировать их. В специальном справочнике, выпущенном этим отделом в сентябре 1975 года, граждане США предупреждаются о том, что они могут быть арестованы за действия, которые ни один разумный человек не станет совершать в какой бы то ни было зарубежной стране, например осквернение памятников и советского флага. Советским официальным лицам приписывают «строгость» и «жесткость», которые касаются всего, начиная от правил уличного движения и кончая фотографированием.

Проживающие в США иностранцы, выезжающие в СССР, не могут возвратиться в США на основании обычного регистрационного документа для иностранцев. Они должны получить специальное разрешение от службы иммиграции и натурализации, прежде чем выедут из США.

Вот один из многих примеров преследований, проводимых в США.

Джекоб Родригес, активный борец за права американских рабочих мексиканского происхождения в Южной Калифорнии, уже в течение двух лет ведет борьбу за получение обратного своего зеленого удостоверения, которое является единственным документом, разрешающим ему легальное проживание в США. Без этого документа Родригесу угрожает немедленная высылка, если его задержат во время путешествия. Родригес (и вместе с ним еще сто человек), имея на руках прошение с 2 тысячами подписей, обратился этой весной к службе иммиграции и натурализации с просьбой либо вернуть удостоверение, либо выдвинуть

¹ «Во имя мира, безопасности и сотрудничества», стр. 64.— *Ред.*

против него официальные обвинения. До сих пор ответа не получено.

Его документ был конфискован в 1975 году, потому что Родригес ездил в Советский Союз.

«В порядке дальнейшего развития контактов между государственными учреждениями, неправительственными и общественными организациями, включая женские, государства-участники будут облегчать проведение встреч, а также поездки делегаций, групп и отдельных лиц»¹, — говорится в Заключительном акте.

Но США снова отказались принять делегацию советских профсоюзов, приглашенную на съезд профсоюза портовых и складских рабочих в Сиэтле весной 1977 года.

США не допускают никаких профсоюзных делегаций из социалистических стран, лишая 22 миллиона членов американских профсоюзов права встречаться со своими коллегами из социалистических стран, права обмениваться опытом и делать сравнения, а также лучше понимать достижения и проблемы друг друга.

«Третья корзина» призывает также к улучшению обмена устной и печатной информацией, радио- и телепередачами, фильмами, а также обмена в области культуры, образования и языка. И в этих областях США отстают от социалистических стран.

Социалистические страны приглашают из США намного больше научных работников, чем США из социалистических стран. Начиная с 1945 года более 15 тысяч наименований книг американских, французских, западногерманских и английских авторов были изданы в СССР, то есть в 6 раз больше, чем число советских книг, изданных в этих западных странах за тот же период. В 1946—1972 годах в США было переведено всего 450 книг советских авторов, а в СССР за эти годы 6305 книг американских авторов. Даже если книга современного советского автора публикуется на Западе, ее тираж очень невелик и обычно не превышает 5 тысяч экземпляров. Большинство же книг американских авторов издается в СССР тиражами от 100 тысяч до 500 тысяч экземпляров.

В 1977 году на сценах советских театров идет 35 пьес американских драматургов. Каждый год Советский Союз покупает намного больше американских кинофильмов и телевизионных программ, чем США советской кино- и телепродукции. В 1975 году зарубежные артисты дали более

¹ «Во имя мира, безопасности и сотрудничества», стр. 68—69.— *Ред.*

6 тысяч концертов в 92 городах Советского Союза. Почти 12 миллионов человек в Советском Союзе изучают английский язык, но лишь около 50 тысяч в Соединенных Штатах изучают русский.

Хельсинкское соглашение и пакты ООН

Хельсинкское соглашение призывает подписавшие его страны выполнять свои обязательства в соответствии с «международными декларациями и соглашениями в этой области, включая в том числе Международные пакты о правах человека...»¹.

Таким образом, в хельсинкском соглашении подчеркивается значение пактов ООН о правах человека, которые единогласно были провозглашены на Генеральной Ассамблее ООН в 1948 году и вступили в силу в 1976 году — после их ратификации необходимым числом стран. А президенту, отправившемуся в крестовый поход за «правами человека», еще только предстоит ратификация этих международных пактов.

Нужно признать, что президент Картер все-таки согласился, что Международные пакты о правах человека являются веским критерием определения прав человека, и даже подписал их. Он заявил, что передаст эти пакты вместе с конвенцией ООН против геноцида и Конвенцией ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации в конгресс США для ратификации. Однако, несмотря на эти заявления, не предпринимается никаких усилий для их ратификации конгрессом. Поэтому существует мнение, что конгресс не ратифицирует указанные пакты, если общественность не будет требовать этого.

Возможно, безынициативность администрации объясняется тем, что ратификация Соединенными Штатами названных документов означает принятие на себя обязательств, связанных с защитой прав человека, а США грубо нарушают многие положения этих пактов и еще далеки от того, чтобы вести политику в их духе. Нижеследующая документация обличает лицемерие тех, кто пытается выступать в роли защитника «прав человека» во всем мире.

¹ «Во имя мира, безопасности и сотрудничества», стр. 21.— *Ред.*

Глава II

ЧТО ЖЕ ПРОИСХОДИТ В САМИХ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ С ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА?

Менее, чем год спустя после празднования 200-летия США, во время которого торжественно отмечали данное в 1776 году обещание предоставить гражданам новой республики неотъемлемые права человека на «жизнь, свободу и стремление к счастью», правительство США отрицает и в теории и на практике, что право на работу, или на средства к существованию, имеет принципиальное значение для жизни в современном обществе. Пакты о правах человека, принятые ООН, не только подтверждают важность права на труд, но предусматривают также возможность свободного выбора работы (Пакт об экономических, социальных и культурных правах, статья 6).

В Соединенных Штатах, самой богатой стране так называемого свободного мира, право на свободный выбор работы оказывается, как поется в песне, «несбыточной мечтой». Для 10—15 миллионов безработных (эта цифра включает не учтенных официальной статистикой молодых людей, никогда не имевших работы, а также тех, кто исчерпал пособие по безработице и прекратил поиски работы), для 4,3 миллиона рабочих, чье право на получение пособия по безработице потеряло силу в 1976 году, а также для их семей это право кажется «несбыточной мечтой». Это право представляется «несбыточной мечтой» и для наиболее низкооплачиваемых рабочих, занятых в сфере обслуживания, на опасных и физически тяжелых работах, значительный процент которых составляют черные американцы, американцы мексиканского происхождения и пуэрториканцы.

Для 40—50 процентов черных американцев и других молодых людей, принадлежащих к национальным меньшинствам, страдающих от безработицы в масштабах всей страны, для 86 процентов черной молодежи города Нью-Йорка, для молодежи, которая все еще учится в школе, не имея никакой надежды получить работу; для молодежи, которую увольняют в первую очередь; для молодежи, которая занята на работе, не соответствующей ее квалификации и полученной профессиональной подготовке; для тех, кто презирает свою работу, но боится оказаться среди безработных, это тоже кажется «несбыточной мечтой».

Но в общем-то это не является «несбыточной мечтой», поскольку в нашей стране ширится движение за полную занятость. Именно это движение может решить данный вопрос, а не забота о «правах человека», проявляемая нашим президентом, который поставил *своей целью* снизить уровень безработицы до 4,5 процента, полагая такой уровень *самым низким приемлемым уровнем* безработных в США. Но как же насчет прав человека для тех пяти миллионов, которые и составляют указанные 4,5 процента, господин президент?

В дополнение к предоставлению права на свободный выбор работы пакты о правах человека, принятые ООН, предусматривают «безопасные и здоровые условия труда» (*там же*, статья 7).

Американские фабрики, заводы, шахты являются настоящим полем боя и кладбищем для рабочих. В 1974 году в частном секторе американской экономики было официально зарегистрировано 5 915 800 случаев производственных травм и профессиональных заболеваний. Каждый десятый рабочий, работавший полный рабочий день, получил травму, причем 1 924 300 человек получили настолько серьезные увечья, что потери на каждую травму составили в среднем 16 рабочих дней.

В 1974 году в основных отраслях промышленности зарегистрирован следующий уровень травматизма: сталелитейная промышленность — за один год травмы получили 30 процентов рабочих; в цветной металлургии — 27 процентов; в промышленности по изготовлению стальных конструкций — 24 процента; среди водителей грузовиков — 33 процента; среди портовых рабочих — 26 процентов. Один из каждых четырех рабочих подвергается на своем рабочем месте воздействию веществ, которые могут вызвать рак или другую болезнь, ведущую к смертельному исходу. В течение 1976 года на американских угольных шахтах был официально зарегистрирован 141 случай гибели шахтеров. В 1975 году 4 тысячи шахтеров погибли от силикоза (так называемая болезнь «черные легкие»), а 7 тысяч стали нетрудоспособными в результате травм. Угледобывающие компании отклонили более 90 процентов исков, предъявленных им 100 тысячами больных силикозом. С 1969 года, когда вступил в силу соответствующий закон, правительство вынесло решение только по 40 тысячам исков пострадавших, причем *лишь 3 процента шахтеров, подавших иски, получили какое-то пособие.*

Каждый год тысячи рабочих текстильной промышленности умирают от болезни под названием «коричневые

легкие», а множество рабочих химической промышленности гибнет от различных видов химических отравлений.

Если рабочим удастся избежать опасности во время работы в шахте или на фабрике в течение рабочего дня, то это не означает конца тем опасностям, которым их подвергают стремящиеся к прибылям корпорации. Например, химические корпорации в Нью-Джерси выбрасывают в воздух отравленный дым в таком темпе, что этот штат прозвали «раковой аллеей».

Точно так же шахтер, избежавший опасности в течение рабочего дня в своем руднике, может, придя домой, оказаться под угрозой наводнения, вызванного применением непродуманных методов при добыче угля открытым способом. По данным Геологического управления США, по крайней мере 75 плотин в Кентукки, Вирджинии, Западной Вирджинии и Пенсильвании находятся в аварийном состоянии. Если бы была обеспечена более тщательная проверка плотин и более надежная система предупреждения, то в июле 1977 года в городе Джонстаун, штат Пенсильвания, погибло бы меньше, чем 62 человека.

* * *

Пакты о правах человека, принятые ООН, предусматривают также право рабочих вступать в профсоюзы (*там же*, статья 8). Корпорации США ожесточенно выступают и против этого права, получая всяческую помощь от тех, кому они оказывают поддержку на выборах в местные и федеральные органы власти, а также в органы власти соответствующих штатов и при назначении в исполнительные органы.

Примером этого является тот факт, что АФТ — КПП в течение последних 15 лет борется за подписание профсоюзного контракта с текстильной империей Дж. П. Стивенса. Уже три раза эту компанию обвиняли в неуважении к апелляционному суду США, и 15 раз она нарушала закон, принятый Национальным управлением по трудовым отношениям. Однако рабочие предприятий Стивенса на всей территории Юга до сих пор лишены поддержки со стороны профсоюза, хотя, по словам Уильяма Дачесси, исполняющего обязанности вице-президента объединенного профсоюза работников швейной и текстильной промышленности, им «пришлось буквально испытать разгул террора» в течение всего указанного периода.

Американские корпорации увольняют рабочих, вступающих в профсоюзы. Они применяют также открытый физи-

ческий террор и репрессии не только в текстильной промышленности Юга, но и в районах, где расположены предприятия угольной промышленности, и вообще везде, где им это удастся. Создается впечатление, что американские правительственные организации, как это ни странно, оказываются не в состоянии обеспечить права человека трудящимся США.

* * *

Пакты ООН о правах человека признают право каждого на «необходимый жизненный уровень, необходимую пищу и одежду», а также основное право каждого на то, чтобы «не страдать от голода». Они гарантируют право на медицинское обслуживание и жилище (*там же*, статьи 11 и 12).

Если президент Картер считает эти положения важным критерием для оценки прав человека, как он утверждает, то как он может указывать пальцем на другие страны, когда престарелые люди в его собственной стране, не имея возможности покупать себе пищу, вынуждены питаться едой, предназначенной для собак и кошек, когда матери используют случаи выключения электрического тока в городе Нью-Йорке для того, чтобы обратиться с просьбой об обеспечении обедами своих детей, когда 70 процентов американских индейцев страдают от недоедания?

В то время как прибыли американских многонациональных корпораций увеличиваются в том же темпе, что и рекордно высокие военные расходы, президент призывает нас к «аскетизму» и к широким ограничениям в сфере самого необходимого в нашей каждодневной жизни.

Посмотрите же, что происходит в самих Соединенных Штатах, посмотрите на стремительно растущие цены на продовольствие, медицинское обслуживание и жилищное строительство в нашей стране. Посмотрите на падение реальной заработной платы у рабочих Соединенных Штатов. Взгляните на бедность, подкрадывающуюся к нашей стране, на 26 миллионов граждан, живущих ниже официального уровня бедности, а также на 11 миллионов американцев, чей уровень жизни находится на официальном уровне бедности.

В 1975 году, когда в Хельсинки был подписан Заключительный акт, число бедняков в США выросло на 2,5 миллиона человек, что является крупнейшим увеличением с того момента, когда правительство начало вести эту статистику.

Минимальная заработная плата, предложенная Картером, находится ниже минимального уровня бедности, так же как и средняя сумма выплаты социального страхования вышедшим на пенсию рабочим, причем для большинства этих рабочих данное пособие является единственным источником дохода. Миллионы рабочих лишены даже самых минимальных прав: в 1974 году 5,8 миллиона рабочих не имели пособий по старости; 19,5 миллиона рабочих не получали страховой компенсации и 17,6 миллиона рабочих было отказано в получении страховых пособий по безработице.

* * *

Посмотрите на систему медицинского обслуживания в Соединенных Штатах, при которой сначала спрашивают, сколько вы можете заплатить, а потом оказывают вам медицинскую помощь. В ответ на критику по поводу того, что получившие ожоги больные, не имевшие необходимых финансовых возможностей, не получили медицинской помощи, Клод Киркпатрик, директор больницы «Батон Руж», недвусмысленно заявил: «Мы деловые люди».

Взгляните на систему медицинского обслуживания, которая по основным качественным показателям оказывается хуже, чем в большинстве промышленно развитых капиталистических стран, а также социалистических стран. В настоящее время США отстают от 15 стран в отношении борьбы с детской смертностью, смертностью среди рожениц, а также по продолжительности жизни населения. 20 миллионов школьников не получают необходимого числа прививок против крайне опасных детских заболеваний, и наблюдается резкое увеличение случаев этих заболеваний. Из каждых 10 граждан США 9 не могут больше позволить себе больничного лечения даже при наличии той или иной формы личного медицинского страхования. Бедняки в среднем болеют на 50 процентов больше, чем обеспеченные слои. Таким образом, в рамках существующей в США системы медицинского обслуживания бедняки еще в большей степени страдают от заболеваний, а больные становятся еще более бедными.

По имеющимся данным, в государственных психиатрических лечебницах США содержится против их воли 169 тысяч пациентов. В ответ на просьбу этих людей выпустить их из больницы на том основании, что они не принесут никакого вреда обществу, доктор Джим Джонсон, руководитель психиатрической помощи в штате Коннектикут, отметил, что «было бы негуманным говорить, что в связи со своими

гражданскими правами люди имеют право оказаться на улице и погибнуть от голода». Какой мрачный комментарий относительно способности нашего общества оказать помощь своим больным гражданам.

Жестокое обращение и преступная небрежность являются обычным явлением в больницах страны, а в особенности в расистских антирабочих заведениях, которые называют больницами и клиниками в наших городах. Может случиться, что человеку, нуждающемуся в ампутации левой ноги, ампутируют правую. Возможно, что будет проведен ряд совершенно ненужных анализов, чтобы дать возможность кому-нибудь нажиться, используя систему государственного медицинского обслуживания. Возможно, то, что произошло в пригородной больнице города Норристаун, штат Пенсильвания, было «ошибкой». Здесь пациенты, нуждавшиеся в кислороде, получили анестезирующее средство — закись азота («веселящий газ»), в результате чего погибло пять человек. Бурно растущее число судебных исков в США по поводу неправильного лечения — отражение указанного явления.

* * *

Посмотрите на 7 миллионов семей, проживающих в неприспособленных жилищах, взгляните на позорные жилищные условия в гетто и трущобах. В 1975 году 10,5 миллиона квартиросъемщиков платили квартирную плату, превышавшую 25 процентов их доходов. Средняя стоимость дома на одну семью в настоящее время составляет 45 тысяч долларов, а к 1980 году она достигнет 78 тысяч долларов.

Взгляните на домовладельцев в городе Нью-Йорке, которые, чтобы получить страховую премию, намеренно устраивают в своих домах пожары, рискуя при этом жизнью людей, которые в них живут.

Взгляните на зверства тысячи полицейских в Сан-Франциско, которые 3 августа 1977 года на глазах миллионов телезрителей пустили в ход дубинки и лошадей, чтобы выгнать престарелых жильцов из «Международного отеля», в течение 45 лет бывшего центром азиатской и филиппинской общины в Сан-Франциско.

Жилищный кризис становится еще более тяжелым в результате деятельности банков, которые практикуют отказ беднякам из числа национальных меньшинств или жителям районов, где проживают лица, состоящие в смешанных браках, в получении займов под закладные и на ремонт домов. Например, 10 крупных банков в Бруклине, штат Нью-Йорк,

владеющих более чем 13 миллиардами долларов, отказались предоставить какие бы то ни было займы под заложенные половине населения Бруклина. В то же время те же самые банки дают в виде займов более 80 процентов имеющихся в их распоряжении средств для развития жилищного строительства за пределами города Нью-Йорка и штата Нью-Йорк. После этого расистская пропаганда взваливает вину за проистекающее ухудшение жилищных условий в некоторых районах городов, находящихся в состоянии упадка, на черных американцев и пуэрториканцев.

* * *

Эти и другие формы расистской дискриминации, являющиеся неотъемлемой чертой образа жизни Соединенных Штатов, находятся в вопиющем противоречии с хельсинкским соглашением, подписанным нашим правительством. В Заключительном акте хельсинкского совещания ясно и недвусмысленно говорится: «Государства-участники, на чьей территории имеются национальные меньшинства, будут уважать право лиц, принадлежащих к таким меньшинствам, на равенство перед законом, будут предоставлять им полную возможность фактического пользования правами человека...»¹

Первой работой в деле разоблачения преступлений расизма в Соединенных Штатах был документ, озаглавленный «Мы обвиняем в геноциде: преступления правительства против негритянского народа». Указанный документ был представлен Организации Объединенных Наций и всему миру Полем Робсоном и Уильямом Л. Паттерсоном в 1951 году. В настоящее время, спустя целое поколение, заговор большого бизнеса и правительства, направленный на лишение черного и других особо угнетаемых народов основных экономических, социальных и политических прав, продолжается.

25 июля 1977 года Вернон Э. Джордон-младший, директор-исполнитель Национальной урбанистской лиги, выступил с обращением к съезду этой ведущей организации в области защиты гражданских прав. Он говорил от имени миллионов людей в США, когда подверг критике президента за то, что он не выполнил своих предвыборных обещаний. Джордон заявил: «Мы возмущены невыполненными обещаниями о предоставлении работы, компромиссами, направленными на получение поддержки консервативно на-

¹ «Во имя мира, безопасности и сотрудничества», стр. 21.— *Ред.*

строенных слоев, а также тем, что продолжают мириться с высоким уровнем безработицы». Президент Картер реагировал на данное заявление в весьма резкой форме и обвинил г-на Джордона в том, что тот «обманывает бедных и обездоленных», «ошибочно намекая», что администрация Картера не принимает никаких мер.

Люди, подобные Вернону Джордону, призывающие к осуществлению программ немедленной экономической помощи, не «обманывают бедных и обездоленных». Это президент, который, заботясь об отношениях с общественностью, о своем авторитете, сидя у камина и ведя неторопливую беседу, «обманывает бедных и обездоленных». Он может доказать «ошибочность» утверждения о том, что его администрация не принимает никаких мер, если объявит на весь мир, что положение с гражданскими правами в его собственной стране достойно сожаления и что он предпримет решительные и немедленные меры, чтобы пересмотреть систему приоритетов и поставить на первое место народ, а потом прибыли и Пентагон и, как говорит г-н Джордон, «сбалансирование бюджета». Президент обязан немедленно устранить особую дискриминацию черных и других национальных меньшинств, которая вызывает несказанную нужду и страдания.

Хотя безработица охватила все слои американских рабочих, особенно тяжело от нее страдают черные рабочие. В процентном отношении на каждого белого рабочего, уволенного с работы, приходится двое черных безработных.

Хотя бедность поразила все слои американских рабочих, 31 процент черного населения живет ниже уровня бедности, и в этом положении находятся 40 процентов черных детей по сравнению с 10 процентами белого взрослого населения и 13 процентами белых детей. К марту 1976 года средний доход пуэрториканских семей, проживающих в США, составлял менее 60 процентов дохода американских семей. Доход на душу населения индейцев навахо составляет менее $\frac{1}{4}$ годового дохода белого населения США. Согласно переписи 1969 года, доход американцев мексиканского происхождения составляет 55 процентов дохода белого населения, и этот разрыв продолжает увеличиваться.

Расизм является всеобъемлющим с точки зрения его воздействия на прием на работу, увольнение и повышение в должности в Соединенных Штатах. В наиболее острый момент финансового кризиса в городе Нью-Йорке половина муниципальных рабочих испанского происхождения была уволена.

В 1973 году крупные предприниматели брали на работу черных только на 2,7 процента конторских и управленческих должностей, 3,2 процента должностей, требующих высокой квалификации, но черные составляли 20,6 процента работников физического труда и 23,9 процента работников сферы обслуживания. Как правило, черные и другие угнетаемые меньшинства постоянно работают на низкооплачиваемых и физически тяжелых работах. Десятки тысяч пуэрториканских рабочих трудятся на потогонных предприятиях по пошиву готового платья в Нью-Йорке, а также заняты на низкооплачиваемых должностях в сфере обслуживания.

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации была принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1965 году. Она поддерживает концепцию позитивных действий, для того чтобы в кратчайшие сроки положить конец давно уже существующему неравенству.

Конвенция особо отмечает тот факт, что общие декларации против дискриминации и сегрегации недостаточны, и призывает принять «особые меры», с тем чтобы обеспечить «равное использование и осуществление прав человека». Подобные меры не должны рассматриваться «как расовая дискриминация при условии... что такие меры... не будут оставлены в силе по достижении тех целей, ради которых они были введены».

Незначительные позитивные меры, принимаемые в США, уже ослабляются судом и административными постановлениями. Недавние попытки добиться равных возможностей в получении более квалифицированной работы в промышленности для подвергающихся угнетению национальных меньшинств, а также для женщин потерпели неудачу. То же самое можно сказать об усилиях, направленных на преодоление проводимой профсоюзами практики приема на работу в зависимости от профсоюзного стажа, которая увековечивает уже существующую дискриминацию.

Предприниматели, боящиеся единства рабочего класса и стремящиеся по-прежнему получать высокие прибыли от сверхэксплуатации национальных меньшинств и женщин, объединились с другими реакционными и расистскими силами, чтобы поднять пропагандистскую шумиху об «обратной дискриминации». Международная конвенция решительно отвергает эту уловку. В США по-прежнему сохраняется такое положение, при котором черным приходится учиться втрое или вчетверо дольше белых, чтобы получать одинаковый с ними доход.

Руководители Калифорнийского университета в Дэвисе отмечали, что конкурс при приеме на медицинский факультет университета стал настолько напряженным, что, если не будут сделаны какие-либо позитивные шаги, почти ни один небелый учащийся не будет принят и члены групп меньшинств не будут допущены к учебе на медицинском факультете и к получению других профессий («Ньюсуик», 7 марта 1977 года). Тем не менее Верховный суд штата Калифорния в своем решении по делу Бакке установил, что программа позитивных действий на этом медицинском факультете, которая предусматривает 16 мест из 100 для угнетенных молодых черных, американцев мексиканского происхождения, индейцев и азиатов, является «неконституционной», поскольку имеет место «обратная дискриминация». В настоящее время из 320 тысяч врачей-терапевтов в США менее 2 процентов черные. По мере того как Верховный суд США изучает этот вопрос, усиливается движение за пересмотр решения по делу Бакке и за сохранение позитивной программы.

Хотя медицинское обслуживание для всех трудящихся США ухудшается, оно находится в еще более плачевном состоянии, когда дело касается черных, американцев мексиканского происхождения, пуэрториканцев, индейцев и американцев азиатского происхождения. Очень часто медицинская помощь предоставляется не только в зависимости от того, сколько пациент может заплатить врачу, но также в зависимости от цвета его кожи. Наличие неравенства в системе медицинского обслуживания в сочетании с общим экономическим угнетением обездоленных национальных меньшинств представляет собой пример геноцида против цветных граждан в Соединенных Штатах. Число заболеваний некоторыми основными хроническими болезнями намного выше среди черных и других национальных меньшинств, чем среди белых. Например, число гипертоников среди белых составляет 17 процентов, а среди черных — 28—30 процентов. Средняя продолжительность жизни угнетенных национальных меньшинств меньше, чем белых. Средняя продолжительность жизни американских индейцев составляет 44 года (на Аляске — 35 лет). Уровень детской смертности среди всех национальных меньшинств выше, а из каждых пяти новорожденных индейцев умирают трое.

Еще одним аспектом геноцида, направленным против национальных меньшинств, является стерилизация женщин без их согласия. Это обычное и все более распространенное

явление в Соединенных Штатах и в американской колонии Пуэрто-Рико.

Хотя положение в народном образовании ухудшается для всех детей рабочих в связи с массовым сокращением ассигнований и фактической сегрегацией в школах, последствия, оказывающие влияние на будущее черной молодежи, а также молодых людей из других национальных меньшинств, тоже несут характер геноцида.

Г-н Леон Холл, руководитель программы школьной десеграции южного регионального совета, отмечал, что, помимо вопроса о перевозке школьников на автобусах, «неправильное применение тестов, профориентации, группировка учащихся в зависимости от их способностей, частные сегрегированные учебные заведения и т. д. представляют собой различные формы продолжающегося сопротивления десеграции. Америка упорно не желает предоставить всем детям равные возможности в области образования».

Шестилетним черным детям ставят в школах диагноз, что они являются «потенциально» агрессивными и склонными к насилию, а некоторых из них даже подвергают нейрохирургическим операциям.

Жизнерадостных, любопытных детишек, стремящихся познать окружающий мир, запикивают в скучные классные комнаты, переполненные сверх меры, в которых находятся учителя, подготовленные не к тому, чтобы преподавать и понимать, а к тому, чтобы устанавливать дисциплину и умиротворять. Когда дети сопротивляются такому отношению к ним, то их рассматривают как «сверхактивных», или «дисфункциональных», и вводят им большие дозы лекарственных средств, чтобы сохранить их в пассивном состоянии. Школьникам дают миллионы доз риталина и других амфетаминов. «Гиперактивными» признаны 3 процента американских школьников. Очень часто этот вредный и ошибочный «диагноз» приписывают почти 30 процентам всех школьников, принадлежащих к угнетенным меньшинствам.

Следующие факты являются наглядным доказательством того, что угнетенным национальным меньшинствам в США и их колонии Пуэрто-Рико не предоставляют равных возможностей в области образования начиная с ранних лет и до колледжа: дети индейцев в среднем имеют пятиклассное образование. В то время как 3,3 процента всех американских взрослых граждан имеют образование в объеме менее пяти классов школы, 17,4 процента взрослых жителей американской колонии Пуэрто-Рико имеют образование в объеме менее пяти классов. В 1974 году только 8 процентов

черного населения в возрасте от 25 до 34 лет закончили четырехгодичный или более курс в колледже по сравнению с 21 процентом белых. Американцы мексиканского происхождения составляют 17 процентов населения штата Калифорния, но менее 3 процентов студентов Калифорнийского университета и менее 1 процента профессорско-преподавательского состава.

* * *

Мы уже говорили о лишении основного права на средства к существованию, предусмотренного в пактах ООН. Однако следует отметить, что, поскольку это касается молодежи вообще, лишение этого основного права достигло громадных масштабов, а что касается молодежи национальных меньшинств, то здесь положение является просто катастрофическим.

Черные, пуэрториканцы, американцы мексиканского происхождения и другие молодые представители национальных меньшинств, подвергающихся особому угнетению, страдают от безработицы, достигающей 40—60 процентов. В течение последних 10 лет, включая экономический «спад» и «восстановление», черная молодежь испытала лишь *депрессию*. В настоящее время безработица среди черной молодежи достигла 52,3 процента, и в течение последнего десятилетия она ни разу не опускалась ниже 25 процентов. Если существующая теперь тенденция будет продолжаться в течение последующих пяти лет, то более половины всех черных молодых людей никогда не будут иметь работы.

Эндрю Биллингсли, президент Моргановского колледжа штата, сделал в октябре 1976 года следующее заявление: «В наших общинах черного населения есть молодые люди в возрасте 30 лет или около этого, которые никогда не имели работы. Таким образом, мы создаем постоянное безработное субобщество, и последствия этого явления настолько опасны, что их трудно представить».

В целом создается впечатление, что молодежь рассматривают как лишнее поколение. Им отказывают в предоставлении основного права на работу, приличное образование, здоровые условия жизни, отдых и культурные мероприятия. Многие молодые люди, которым посчастливилось найти работу, узнают, что их специально ставят ниже минимального федерального уровня заработной платы, который получают взрослые. Уровень жизни молодых людей в возрасте от 16 до 24 лет ниже уровня бедности. Молодых людей, нашедших

работу, быстро увольняют. Они трудятся в непосильных условиях и используются в качестве морских свинок при проведении экспериментов, направленных на убыстрение темпа работы, а также в кампаниях по повышению производительности труда.

* * *

Если бы трудящаяся молодежь Соединенных Штатов — черные, коричневые и белые — имела возможность обратиться непосредственно к президенту и, учитывая его «бесконечную озабоченность» положением с «правами человека», задать ему вопрос, почему их будущее в нашем обществе выглядит столь мрачным, то, возможно, г-н Картер ответил бы им следующими словами: «Жизнь — несправедливая штука».

В самом деле, он произнес именно эти слова, обращаясь к тем женщинам, которые спросили его, как же он мог согласиться с решением Верховного суда о том, что отдельные штаты могут отказаться использовать налоговые фонды для абортот по собственному желанию. Президент полностью поддерживает движение за то, чтобы разрешить абортот тем, кто может платить за них, и тем самым подталкивает немущих женщин к тому, чтобы они обращались в подпольные абортотарии. По состоянию на 15 августа 1977 года, 20 штатов отменили производство бесплатных абортот по собственному желанию.

Возможно, он ответил бы такими же словами женщинам, которые хотят знать, почему разница в заработной плате между мужчинами и женщинами продолжает составлять 43 процента. Они хотели бы знать, почему Комиссия по вопросу равных возможностей при трудоустройстве, которая стремилась наградить те компании, которые предоставляют равные возможности женщинам при принятии на работу, была вынуждена после окончания своих исследований объявить: «Мы не обнаружили ни одной компании, которую могли бы наградить. Ни одной». Он мог бы ответить этими же словами тем, кто хотел бы знать, как это возможно, чтобы черная женщина, окончившая колледж, зарабатывала сегодня в США меньше, чем белый мужчина со средним образованием. Возможно, такие же слова прозвучат по адресу тех, кто хочет знать, как мог Верховный суд, учитывая то, что прибыли корпораций достигли рекордно высокого уровня, принять решение о том, что компании могут продолжать исключать пособия по беременности из программ оказания помощи при нетрудоспособности.

Возможно, президент Картер мог сказать о том, что «жизнь — несправедливая штука», тем престарелым в Соединенных Штатах, кто вынужден жить на небольшие фиксированные доходы, несмотря на быстро растущие цены на продовольствие и медицинское обслуживание, пребывание в больнице, квартирную плату и стоимость услуг. В своей книге «Зачем выживать? Каково быть старым в Америке», получившей Пулитцеровскую премию в 1976 году, д-р Роберт Н. Батлер следующим образом обобщает положение престарелых: «Мы создали такое общество, где престарелому человеку исключительно трудно жить... Большой частью престарелые борются за свое существование в негостеприимном мире... Бедность и резко сниженный доход идут рука об руку. Люди, которые были бедными в течение всей своей жизни, продолжают оставаться бедными (или оказываются в еще более глубокой пропасти бедности) по мере того, как они стареют... К ним присоединяется множество людей, которые становятся бедными только тогда, когда они стареют».

Для престарелых черных старческий возраст приносит еще большую бедность и страдания. Вот какую историю очень ярко рассказал Хоббарт Джексон, основатель Национального центра по проблемам престарелых черных: «Черные достигают преклонного возраста, пройдя жизнь, полную экономических и социальных унижений, жизнь, полную борьбы за то, чтобы получить и сохранить работу, которая чаще является тяжелой и неквалифицированной; жизнь в перенаселенных жилищах в трущобах, где условия ниже средних; жизнь, характеризующуюся плохим медицинским обслуживанием, неравными возможностями в области образования, культурной и общественной деятельности; жизнь граждан второго и третьего сорта; жизнь, во время которой они видят, как их дети и внуки узнают ту высокую цену, которую следует платить только за то, чтобы быть черным в Америке...»

Престарелые мужчины — черные подвергаются дискриминации системой социального обеспечения, ибо они обычно не живут достаточно долго для того, чтобы получить те выплаты, которые им положены, независимо от того, какую плату они внесли в эту систему...

Положение с доходами представляет собой наиболее ужасную и душераздирающую картину. О крайне низких доходах престарелых черных красноречиво говорит следующая цифра: почти 70 процентов черных живут в бедности»

(«Многочисленные опасности возраста и расы: положение престарелых черных в Соединенных Штатах», публикация специальной комиссии по вопросам престарелых сената Соединенных Штатов, 1971 год).

Несмотря на то что все признают существование проблем престарелых, положение последних не улучшается. Центры для престарелых граждан и распределение продуктов питания в ограниченных масштабах, а также культурные мероприятия для престарелых прекращают свое существование в результате сокращения ассигнований, которое оказывает влияние на весь рабочий класс в США.

В октябре 1976 года в Хемпстеде, Лонг-Айленд, Нью-Йорк, состоялось собрание, названное «Социальная необеспеченность, 1976 год: трибунал». Журнал «Ньюсдей», сообщая о нем в номере от 21 октября 1976 года, отметил, что рассказы о жизни, о дополнительных выплатах по социальному обеспечению «заставили плакать как выступавших, так и многих слушателей». Вот еще один факт, свидетельствующий об ухудшении положения престарелых, который привела г-жа Уайли Мэри Смит: «Если вы платите за квартиру, у вас не остается денег на талоны на питание; если вы покупаете талоны на питание, то вы не в состоянии заплатить за квартиру».

Она сообщила, что обращалась повсюду за помощью: «Я попросила, чтобы меня поместили в клинику «Пилгрим Стейт», но мне сказали: «Вы не психически больная». Я попросила положить меня в больницу, но мне ответили: «Вы не больная». Я попросила посадить меня в тюрьму. Мне ответили: «Вы не совершили никакого преступления». Так не может больше продолжаться. Мы все еще живые существа и все еще хотим есть, иметь крышу над головой и оплачивать счета».

* * *

Когда президент говорит, что «жизнь — несправедливая штука», он смиряется с этой несправедливостью и как бы делает бесстрастный жест человека, не знающего всей остроты боли, всех мук, отчаяния, голода и страданий, которые испытывают миллионы его сограждан, мужчин и женщин. Может быть, «американская мечта» воплотилась в жизнь для кого-то в Америке, но она *«все еще продолжает оставаться мечтой»* для миллионов жителей Соединенных Штатов.

Нельсон Х. Круикшенк, президент Национального совета престарелых граждан, выступая перед пятью тысячами

делегатов от престарелых граждан на национальном съезде этой организации, сделал следующее заявление относительно «американской мечты». Он говорил от имени миллионов престарелых, а также граждан всех возрастов, когда заявил: «Мы тоже должны продолжать борьбу за свободу, за справедливость, за человеческое достоинство даже в нашем преклонном возрасте.

Поскольку *двое из каждых пяти престарелых граждан* в нашей стране живут на доходы, которые держат их ниже уровня бедности, наша революция не завершилась.

Поскольку миллионы людей живут в помещениях, условия жизни в которых отстают от необходимого стандарта и не обеспечивают безопасности, перед нами задача, и ее предстоит решить.

Поскольку сотни тысяч престарелых продолжают находиться в домах призрения, где в случае пожара они неизбежно погибнут из-за отсутствия необходимой системы противопожарной безопасности и где они прозябают, не имея никакой цели в жизни, а некоторые владельцы этих домов могут собирать свои грязные доходы от людей, страдающих от боли, американскую революцию еще предстоит выиграть — Американская Мечта остается мечтой».

Г-н Хоббарт Джексон, обращаясь к съезду Конгресса престарелых граждан 2 мая 1977 года в Нью-Йорке, призвал начать совместный поход за ликвидацию бедности в Соединенных Штатах. Он заявил: «Мы должны знать о том, что проблемы престарелых являются лишь микрокосмом проблем нашей страны, и иметь в виду, что мы не призываем к улучшению положения престарелых за счет детей или других слоев нашего населения. Мы просто призываем к созданию такой системы человеческих отношений, которая уделяла бы главное внимание принципам достоинства, порядочности, равенства и социальной справедливости для всех людей, в противовес существующей у нас в настоящее время системы репрессий, ограничений и предвзвешенных рассуждений...

Неотъемлемой частью права на жизнь, свободу и стремление к счастью является право на приличное жилье и право на необходимый доход... Пришло время пересмотреть конституцию, с тем чтобы право на необходимый доход, право на всеобъемлющую систему медицинского обслуживания, право на приличное жилье стали бы признанными правами в нашей стране».

Именно с нашей страны следует начать истинную кампанию за права человека. Она должна начаться с осмыслен-

чего и мощного похода, как это предложил г-н Джексон, чтобы *гарантировать в действительности* право на «жизнь, свободу и стремление к счастью».

Глава III

НЕТ СПРАВЕДЛИВОСТИ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ

С самого раннего детства нас призывают «хранить верность флагу Соединенных Штатов Америки» и верить, что нация, которую она представляет, обеспечивает *«свободу и справедливость для всех»*.

Однако действительно ли существует у нас «справедливость для всех»? Давайте же посмотрим на положение внутри нашей страны — на то, как «справедливая» система стремится подвергать репрессиям тех, кто борется за лучшую жизнь, кто выступает против угнетения, эксплуатации и войны.

Наибольшую известность среди дел, связанных с политическими преследованиями, приобрело дело Бенджамина Чейвиса и «уилмингтонской десятки» — девяти черных молодых людей и одной белой активистки борьбы за гражданские права. В общей сложности они приговорены к 282 годам тюремного заключения за защиту церкви в черной общине в Уилмингтоне (штат Северная Каролина) в течение четырехдневной вооруженной осады куклуксклановцами и другими расистами-фанатиками. Даже несмотря на две тысячи судебных ошибок, выявленных перед общественностью, и отречение от своих показаний трех главных свидетелей обвинения, заявивших, что они лгали под угрозами или обещаниями подарков от штата, эти борцы за свободу остаются в заключении.

Однако «уилмингтонская десятка» — это лишь самые известные из тысяч политических заключенных, включая десятки тысяч бывших солдат, отказавшихся от участия в империалистической агрессивной войне в Индокитае и вынужденных жить в изгнании или заключенных в тюрьму. Программы предоставления им амнистии не привели к торжеству справедливости.

В Северной Каролине заслуживает внимания также дело д-ра Джеймса Гранта и «шарлоттской тройки» — активистов борьбы за гражданские права и против войны, приговоренных к 55 годам тюрьмы якобы за поджог бакалейной лавки.

Они были осуждены на основании лживых показаний двух торговцев наркотиками, которым министерство юстиции США заплатило до 80 тысяч долларов.

Героические усилия американских индейцев в начале 70-х годов, направленные на то, чтобы выразить протест против своей судьбы и улучшить жизненные условия в своих резервациях, натолкнулись на широкое вмешательство на федеральном уровне в местечке Вундид-Ни, штат Южная Дакота. 550 арестованных и 185 обвинительных актов показывают паническое состояние правительства, которое стремилось подавить эту борьбу за справедливость. В связи с национальным и всемирным движением солидарности с требованиями, выдвинутыми во время борьбы в Вундид-Ни, количество осужденных во время массовых арестов сократилось до пятнадцати. Однако репрессии и преследования против руководителей движения сопротивления в Вундид-Ни продолжают не только в штатах Северная и Южная Дакота и Небраска, но и по всей стране.

17 августа 1977 года в автомобиль, принадлежавший Энн Брейден, хорошо известной активистке борьбы за гражданские права на Юге, была брошена зажигательная бомба. Это произошло рядом с ее домом в городе Луисвилле, штат Кентукки. За последние восемь лет это была уже третья подожженная машина, принадлежавшая г-же Брейден. Никаких виновных не было обнаружено и в предыдущих двух случаях. Она возложила вину за это преступление на ку-клукс-клан и заявила: «Это позор, что люди, совершающие подобные нападения, разгуливают на свободе в то время, как один из немногих полицейских служащих в Луисвилле, который хотел остановить деятельность ку-клукс-клана, был только что уволен». Она имела в виду Шелби Ланьера, президента Луисвилльской организации черных полицейских служащих.

Еще одним примером служат Дональд Смит и «айденские одиннадцать» — учащиеся средней школы, чья юношеская организация за гражданские права возглавила в своей сельской местности кампанию за празднование в школах дня рождения Мартина Лютера Кинга. Местные кукукс-склановцы пригрозили взорвать школу. После того как бомба действительно взорвалась в одном из школьных помещений, эти молодые люди были приговорены к 133 годам тюремного заключения. Они были осуждены на основании ложного показания 13-летнего мальчика, которого держали взаперти в течение недели и которому пригрозили, что полиция убьет его, если он не даст нужных показаний.

Ронни Лонг, 20-летний черный местный активист из города Конкорд, которым почти целиком владеет компания «Кэннон текстайл миллс», был приговорен к пожизненному тюремному заключению якобы за изнасилование пожилой жены служащего этой компании, которая сказала, что она не может опознать его, но «узнает его голос». Лонг был осужден присяжными, в числе которых были одни белые, из них семь служащих компании «Кэннон».

Существует ли «справедливость для *всех*»? Посмотрим же, что происходит в нашем собственном доме, в частности на образец «справедливости», с которой сталкиваются американцы мексиканского происхождения, а также рабочие из Мексики, не имеющие документов.

В апреле 1976 года помощник министра юстиции США Уильям Фогель, девять пограничников, городской полисмен, репортер и фотограф ворвались в Манцо-коммьюнити-центр в городе Тусон, штат Аризона, и захватили принадлежащие этой организации документы. Этот центр являлся консультативной службой для вновь прибывающих иммигрантов из Мексики, а также занимался решением других проблем этого района.

20 мексиканцев были депортированы, так как полиция, воспользовавшись захваченными материалами, проверила, имели ли иммигранты все необходимые документы, а также выяснила их домашние адреса. Четирем местным женщинам, имевшим американское гражданство, было предъявлено обвинение по 25 пунктам в оказании помощи иммигрантам.

В течение последующего года власти непрерывно беспокоили Манцо-центр. Чтобы раздуть антииммигрантскую истерию и предрассудки и публично обвинить женщин, работавших в Манцо-центре, были использованы радио, телевидение и печать. Однако эта организация получила поддержку всего населения данного района, и поскольку никто не совершил никаких незаконных действий, за исключением самих властей, то в марте 1977 года обвинение с этих четырех женщин было снято. Служба иммиграции признала, что весь эпизод был рассчитан на то, чтобы запугать и сорвать оказание какой-либо помощи мексиканским иммигрантам и подорвать единство иммигрантов и американцев мексиканского происхождения.

Другим примером является случай с Марио Канту, владельцем небольшого ресторана в Сан-Антонио, штат Техас. В полдень 18 июля 1976 года сотрудники службы иммиграции появились в его ресторане и потребовали проведения

«проверки документов» у всех посетителей. Г-н Канту не разрешил обыск в своем заведении, потребовав ордер на его проведение. В течение трех часов, которые потребовались для получения этого ордера, официальные сотрудники службы иммиграции продолжали «проверку документов» у всех посетителей ресторана, которые подъезжали к нему или отъезжали.

Поскольку г-н Канту осуществил свое право, потребовав предъявить ордер, прежде чем позволить обыскивать людей, находящихся в его помещении, он был арестован и обвинен по двум пунктам, а именно за сокрытие «незаконных посторонних лиц» и в заговоре. Г-н Канту был приговорен к пяти годам тюремного заключения. В настоящее время он освобожден под залог.

Рикардо Фалькон из Колорадо был убит в 1972 году расистски настроенным заправщиком на бензоколонке только за то, что просил налить воды в перегревшуюся машину. Судебные органы незамедлительно признали убийцу невиновным.

Антонио Кордова, журналист, и Рито Каналес, активист движения за реформы в системе тюрем, были застрелены 29 января 1972 года во время полицейской засады в городе Альбукерке, штат Нью-Мексико.

Двадцатилетний Сесилио Мануэль Флорес Сото скончался, упав вниз головой на бетонное основание Международного железнодорожного моста в Эль-Пасо, штат Техас («Эль-Пасо таймс», 16 января 1977 года). Очевидцы рассказали корреспонденту газеты, что федеральный агент столкнул Сото, когда тот сидел на поручнях моста и читал книгу.

Трое «чужаков» из Мексики, которые пересекли границу в поисках работы, были схвачены летом 1976 года и подверглись пыткам в пустыне Аризона. Их ноги и спины жгли раскаленным железом. Их пороли и гоняли по жаркой пустыне. Джордж Т. Хениган, известный скотовладелец-коммерсант в Аризоне, а также его двое сыновей 27 августа 1976 года были привлечены к ответственности за это преступление. Первое судебное заседание было отменено судьей в связи с тем, что переводчик для большого жюри не был назначен в официальном порядке. Прокурор в настоящее время стремится передать рассмотрение этого дела за пределы округа Чочиес в связи с тем, что существуют «предрассудки против чужеземцев и необоснованная симпатия к подзащитным» («Аризона дейли стар», 23 марта 1977 года).

Существует ли «свобода и справедливость для *всех*»? Посмотрите, что происходит в вашем доме, г-н президент, взгляните на тот пышный прием, который наше правительство традиционно устраивает «диссидентам» из социалистических стран во имя заботы о правах человека. Однако это же самое правительство несет ответственность за бесчеловечное обращение с гаитянами в нашей стране, которые бежали от террора диктатуры Дювалье. В течение последних лет около двух тысяч гаитян после кошмарного 800-мильного путешествия в хрупких парусных лодках попросили убежища во Флориде. Несколько сот человек остается в тюрьме (некоторые из них попытались совершить там самоубийство) в связи с тем, что Национальный совет церковей, который финансирует их защиту, не в состоянии предоставить им необходимую сумму денег для внесения залога. Их продолжают держать в тюрьме вплоть до окончательного разбирательства, которое выясняет правомочность их депортации как противоречащей протоколу ООН о беженцах, который подписали и Соединенные Штаты.

Те, кто был выпущен, не в состоянии найти работу, так как они не имеют на это разрешения. Они не получают помощи из фондов общественного благосостояния, и их жизнь зависит от щедрости частных пожертвователей. Архиепископ Коулмен Ф. Кэрролл из Майами заявил: «К моей собаке относятся лучше, чем к этим людям» («Нью-Йорк таймс», 6 ноября 1976 года).

В марте 1977 года выездная сессия апелляционного суда в Новом Орлеане отвергла их жалобу. Если это решение не будет пересмотрено или если в соответствии с законодательством им не будет предоставлен статус беженцев, то они будут направлены обратно в Гаити и переданы нежным заботам тонтон-макутов Дювалье.

Есть ли «справедливость для *всех*» в стране, чье уголовное правосудие, полицейская и карательная системы пропитаны идеологией и практикой расизма?

Например, во Флориде Делберта Тиббса, 36-летнего черного поэта, студента теологии из Чикаго, судят уже во второй раз, в результате чего он может быть приговорен к смертной казни на основании ложных обвинений в изнасиловании и убийстве, совершенных в то время, когда он был за 200 миль от места происшествя. Он был осужден присяжными — все они белые — на таких шатких уликах, что суд более высокой инстанции отказался рассматривать это дело. Тем не менее штат настаивает на повторном судебном разбирательстве на материале тех же обвинений и показаний.

В сентябре 1977 года в штате Нью-Джерси молодой черный рабочий Джордж Мерритт был осужден в третий раз на основе совершенно ложных обвинений в убийстве полицейского, который застрелил 17-летнего черного юношу в период усиления расовой напряженности в 1967 году. Два предыдущих приговора были отменены в связи с отсутствием улик и подбором присяжных по расистскому усмотрению. Единственное показание дал наркоман с плохим зрением, который «опознал» Джорджа Мерритта на расстоянии 200 метров. Тем не менее Мерритта судили, среди присяжных были только белые, и слушание проходило в атмосфере расистской истерии. Невинный человек был осужден и приговорен к пожизненному тюремному заключению.

13 июля 1977 года две филиппинских медсестры — Леонора Перрес, 33 лет, и Филипина Нарсисо, 31 года, — были обвинены в заговоре с целью отравить шесть пациентов в Мичиганской больнице ветеранов администрации в городе Анн-Арбор. Это обвинение явилось результатом расистского заговора. Правительство не представило никаких прямых улик и никаких мотивов. В нарушение решения Верховного суда, которое запрещает утаивать от защиты улики, свидетельствующие в пользу подсудимого, ФБР не сообщило адвокатам защиты, что у них на руках имелось подписанное признание об убийствах. Перед тем как совершить самоубийство, Бетти Джекин, старшая сестра на этаже, где погибли пациенты, призналась своему психиатру и написала записку, в которой настаивала, что подсудимые невиновны и что именно она летом 1975 года дала пациентам смертельные дозы павулона, мощного мускульного релаксанта. В настоящее время рассматривается апелляция о снятии обвинения.

В Джорджии, родном штате Джимми Картера, власти так стремятся не выпускать из тюрьмы пятерых молодых черных американцев, что прибегли ко «всем мыслимым нарушениям человеческих и гражданских прав», по словам американского Союза гражданских прав Джорджии. Этих молодых людей, которые известны всей стране под именем «доусонская пятерка», обвиняют в убийстве белого владельца бакалейной лавки во время нападения на него в январе 1976 года. Адвокаты защиты безуспешно пытаются снять это обвинение, приводя факты о вынужденном признании и общей атмосфере расизма, которая господствует в округе Террелл, где судят «доусонскую пятерку».

Во время предварительного слушания дела бывший доусонский полицейский офицер Уильям Таккер показал, что

он видел, как другой полицейский офицер во время допроса приставил пистолет к голове Джеймса Джексона, одного из обвиняемых. Джексон показал, что, опасаясь за свою жизнь, он сообщил полиции, что в определенном месте спрятан пистолет, но никакого оружия обнаружено не было.

Рузвельт Уотсон, подсудимый, обвиняемый в том, что он застрелил бакалейщика, показал, что ему грозили кастрацией и казнью на электрическом стуле, чтобы заставить его сделать «признание».

Более того, жертвам становится все труднее вести борьбу в судах. Основным поверенным и адвокатам, выступающим в защиту народа, таким, как Леннокс Хиндс, директор Национальной конференции черных юристов (адвокат Джорджа Мерритта и «уилмингтонской десятки»), и Джерри Пол (адвокат Делберта Тиббса), грозит лишение права адвокатской практики, потому что они откровенно выступают в защиту своих клиентов и справедливо критикуют судебную систему. Судья Брюс Макрайт из Нью-Йорка был переведен из уголовного в гражданский суд, потому что он освобождал под низкий залог бедных черных заключенных, задерживаемых по мелким обвинениям.

Федеральное правительство, власти штатов и местные органы управления затрачивают ежегодно почти 10 миллиардов долларов на судебные процессы над так называемыми «нарушителями». Ежедневно более полутора миллионов человек в возрасте старше 12 лет (2 процента взрослого населения страны) содержатся в предварительном заключении в ожидании суда, сидят в тюрьме или освобождаются условно. Ежедневно сотни тысяч мужчин и женщин — черных, индейцев, американцев мексиканского происхождения, пуэрториканцев, выходцев из Латинской Америки и Азии — гонят гуртом в тюрьмы. Многие из них не виновны ни в каком преступлении, другим отказано в освобождении под залог. Им отказывают в нормальной юридической помощи. Их приговаривают к длительным срокам заключения за преступления, за которые белым или состоятельным людям выносятся условные или более мягкие приговоры. Ни в одной другой стране нет такого огромного числа узников, отбывающих в совокупности самые длительные сроки заключения.

Условия содержания заключенных в США, пожалуй, наиболее жестокие и варварские по сравнению с любой другой промышленно развитой страной. В 77 тюрьмах штата Северная Каролина, рассчитанных на 10 тысяч заключенных, в настоящее время содержится более 14 тысяч чело-

век (4 тысячи узников не имеют кроватей). Грязь, крысы, насекомые и, как следствие этого, заболевания — обычное явление. Почти 350 тысяч заключенных содержатся в городских и окружных тюрьмах предварительного заключения, ожидая суда, и, хотя считаются невиновными перед законом, продолжают оставаться за решеткой, потому что они слишком бедны, чтобы позволить себе внести крупный залог. Фактически это не что иное, как превентивное задержание людей в массовых масштабах.

В одной из тюрем в штате Луизиана черных заключенных заставляли спать на полу, так как камеры были переполнены, в то время как всего лишь в нескольких метрах от них в блоке, где содержались белые заключенные, пустовали свободные койки. В другой тюрьме черным заключенным не было разрешено читать прессу. Когда они задали вопрос шерифу, тот ответил: «Черномазые не умеют читать».

В одной из тюрем медицинский осмотр заключенных производит ветеринар. Женщин-заключенных часто помещают в мужские тюрьмы и, так как надзирательниц на работу не принимают, общаются с женщинами-заключенными мужчины — тюремщики и служащие.

Американский союз борьбы за гражданские свободы совместно с коалицией, занимающейся тюрьмами в штате Луизиана, возбудил дело против официальных лиц, несущих ответственность за восемь из этих местных тюрем, по обвинению в том, что они намеренно нарушали конституционные права заключенных. Однако в большинстве случаев переполненные тюремные камеры, ужасные условия содержания и насилие со стороны садистски настроенной охраны представляют собой настолько обычное явление, что правительство и общественность воспринимают его как нечто само собой разумеющееся.

Невыносимые условия содержания в тюрьме привели к восстанию в тюрьме, которое произошло в городе Аттика, штат Нью-Йорк, в 1971 году. Было убито 40 человек из-за того, что тогдашний губернатор Нельсон Рокфеллер приказал полиции штата силой подавить восстание, хотя при этом погибло более 30 служащих тюрьмы. В тюрьмах Нью-Йорка ежегодно несколько десятков заключенных кончают жизнь самоубийством в связи с ужасными тюремными условиями.

Более 100 тысяч юношей и девушек моложе 18 лет содержатся в специальных тюрьмах для несовершеннолетних. Хотя предполагаемой целью содержания в тюрьме является

исправление заключенных, очень редко в тюрьмах имеются библиотеки или какое-либо учебное оборудование.

Труд в тюрьмах носит максимально примитивный и тяжелый характер: сельскохозяйственные работы, строительство и ремонт дорог, стирка белья, ремонт мебели, машинного оборудования для других учреждений штата. Часто заключенные вообще не получают никакой платы за свой труд. Таким образом, заключенные в США представляют собой одну из крупнейших армий рабского труда в мире.

* * *

Кроме того, заключенные в США — это, вероятно, крупнейшая группа людей в мире, подвергающаяся экспериментальному воздействию различных фармакологических средств и другим экспериментам. К заключенным все чаще применяют методы модификации поведения, включая электрошок, лекарственную обработку и даже нейрохирургию. В нарушение принятого в Нюрнберге кодекса, положения об обращении с нарушителями порядка, принятого Организацией Объединенных Наций, и конституции США у федерального правительства имеются тюрьмы или корпуса в тюрьмах, полностью предназначенные для экспериментов над людьми в плане модификации их поведения.

Наиболее печальной славой в этом плане пользуются новая федеральная тюрьма в городе Батнер, штат Северная Каролина, а также более старое заведение в Марионе, штат Иллинойс. Чтобы «сломить» заключенных, используется множество методов, включая одиночное заключение, систематическую слежку, задержку корреспонденции, унижения и оскорбления, химиотерапию (включая ежедневную регулярную раздачу «химических депрессантов» — торазина, либриума и валиума, делающих заключенных полностью пассивными). Такие депрессанты, как проликсин, толкают некоторых заключенных на самоубийство. Только в 1975 году по меньшей мере 3600 заключенных в тюрьмах США первыми испытали на себе воздействие новых лекарств. Согласно Ассоциации производителей фармакологических средств, на заключенных было проведено 85 процентов таких испытаний.

Во многих штатах также имеются тюрьмы, где осуществляется модификация поведения заключенных. В дополнение к вышеупомянутым нарушениям правил обращения с заключенными в этих тюрьмах их регулярно подвергают обработке слезоточивым газом «мейс», избивают дубинками, иногда держат без всякой одежды в течение многих дней,

крепко привязывают к доскам или применяют другие методы, нарушающие кровообращение. Эти заведения также используют химиотерапию и даже нейрохиргию (лоботомию), то есть операцию, разрушающую личность заключенных.

Однако тюрьмы в Соединенных Штатах являются не единственными лабораториями для опытов над людьми. В марте 1977 года командование американской армией признало, что в период между 1942 и 1966 годами в 92 пунктах США было проведено 239 опытов биологической войны. Некоторые из этих опытов предусматривали использование живых организмов, которые могли вызвать смертельные заболевания. По сообщению армейского командования, имело место случайное заражение трех сотрудников.

В передовой статье, озаглавленной «Преступления против людей», газета «Дейли уорлд» от 5 августа 1977 года раскрыла участие ЦРУ в опытах над людьми:

«Там, где остановились нацисты, ЦРУ приняло их эстафету.

В 1945 году ужаснувшееся общественное мнение заклеямило гитлеровцев за медицинские эксперименты над людьми и за практику контроля над поведением, оценив их как самые мерзкие и гнусные преступления против человечества. Эти факты приводились и были осуждены на Нюрнбергском процессе военных преступников.

Однако всего лишь несколько лет спустя ЦРУ пошло по стопам нацистских палачей. В течение более 25 лет оно использовало, по крайней мере, 185 научных сотрудников и 80 институтов в 149 «субпроектах», в которых люди были использованы в качестве морских свинок. Это был не единственный случай, а широкомасштабная операция, в которой участвовали 44 колледжа или университета, 15 исследовательских фондов, химико-фармацевтических компаний и т. д., 12 больниц или клиник и 3 тюрьмы.

В настоящее время нынешний директор ЦРУ адмирал Стэнфилд Тэрнер, приятель Картера, называет это чудовищным (а кто же этого так не называет?), но не называет это преступлением. Фактически Тэрнер потребовал, чтобы были сохранены в тайне имена исследователей и институтов, принимавших участие в указанных экспериментах. И сам он замалчивает имена сотрудников ЦРУ, принимавших в них участие. Президент Картер, объявивший себя борцом за «права человека», еще пока ничего не сказал по этому поводу и ничего не сделал».

Школы, психиатрические лечебницы, заводы и жилые кварталы также являются объектами различного рода «исследований» и «контроля». Общее между всеми этими жертвами, будь то в тюрьмах или в любом другом месте, состоит в том, что они обязательно являются трудящимися и часто принадлежат к угнетаемым меньшинствам.

Например, в Пуэрто-Рико, которая является *фактической* колонией США, в 1968 году 35,3 процента женщин в возрасте от 20 до 49 лет были стерилизованы. В 1947 году их число составляло менее 7 процентов, а к 1954 году их было уже 16,5 процента.

Индийские женщины также подвергаются стерилизации по немедицинским соображениям и без их предварительного согласия. В период между 1973 и 1976 годами только в четырех из 12 районах, где проживают индейцы, которых обслуживает служба здравоохранения, а именно в Альбуркерке и Финиксе, штат Аризона; в Абердине, штат Южная Дакота, и в Оклахома-Сити, штат Оклахома, было произведено 3400 операций по стерилизации.

Норме Джин Серене — 40 лет. Эта индеанка из Крик-Шони собирается подать в федеральный суд, обвиняя 10 врачей и больницу в нарушении ее гражданских прав путем принудительной стерилизации. После четырех лет волокочек и множества безуспешных попыток властей штата Пенсильвания закрыть это дело суд наконец назначен. Свидетели покажут, что власти незаконно отобрали у нее троих детей и стерилизовали ее без предупреждения, что не было никаких медицинских показаний для стерилизации и что согласие на операцию, которое ее заставили подписать, когда она была измучена родами, было дано вследствие «социально-экономических причин». Больше того, свидетели покажут, что документ о согласии на стерилизацию подписан после того, как операция уже была совершена. Г-жа Серена утверждает, что действительная причина ее стерилизации заключалась в том, что она бедна. Дело Нормы Джин Серены еще более обостряет ситуацию в индейской общине, где на каждых семь родившихся индейских детей обязательно приходится одна стерилизованная индеанка, которая по возрасту способна к деторождению.

* * *

Ежегодно проводятся тысячи исследований, чтобы определить, в какой степени можно ускорить работу поточной линии на предприятии до того момента, когда рабочие

достигают крайней степени усталости, или сколько человек можно вместить в производственное помещение. Основываясь на средневековом представлении о том, что бедняки — это класс преступников, такие эксперименты в обществе и в школе проводят во имя сохранения «закона и порядка».

Многие из этих «исследований» финансируются администрацией при министерстве юстиции по оказанию помощи в проведении в жизнь законодательства, в которой служат бывшие агенты ЦРУ, использующие на гражданах США опыт, приобретенный во Вьетнаме и Чили. Имея в своем распоряжении ежегодный бюджет в 5 миллиардов долларов, эта организация обучает, снабжает и координирует деятельность 40 тысяч местных полицейских управлений. Она создает «красные взводы», которые занимаются подрывной деятельностью, провокациями и шпионажем внутри демократических движений, а также СВАТ, или тактические взводы, — полувоенные подразделения, полностью оснащенные военной техникой, включая танки, вертолеты и бронетранспортеры для патрулирования улиц во время трудовых, расовых или политических конфликтов. Среди проектов этой организации имеется такой, который предусматривает передачу в распоряжение 10 тысяч местных полицейских управлений пуль «дум-дум» или пуль с полыми наконечниками, которые были запрещены Гаагской конвенцией для применения в военное время, но которые, однако, имеются в наличии для применения против молодежи и трудящегося населения наших городов.

Полицейские управления, в которые также проникли правые, расистские группировки вроде «Общества Джона Бэрча», ку-клукс-клана и Американской нацистской партии, превратились в оккупационные армии в гетто черного населения и тех районах наших городов, которые населены национальными меньшинствами.

* * *

Является ли наша страна страной «свободы и справедливости для *всех*»? Весьма символичны слова президента Картера: «Жизнь — несправедливая штука».

«Жизнь — несправедливая штука», когда Уильям Колли ходит на свободе после того, как он признался в убийствах по крайней мере 22 вьетнамских женщин и детей, а преподаватель Бен Чейвис отбывает 34 года тюремного заключения на основании полностью сфабрикованного обвинения в поджоге бакалейной лавки. «Жизнь — несправедливая

штука», когда Колли мог выходить на побывку из тюрьмы, которая минимально охранялась, и получать моральную поддержку от многих видных руководителей нашей страны, включая губернатора Джорджии Джимми Картера.

«Жизнь — несправедливая штука», когда владельцы магазинов могут вздувать цены на товары в гетто и трущобах Соединенных Штатов. Они свободно разгуливают по улицам в то время, как жертвы их бессердечного обмана томятся за решеткой в городе Нью-Йорке за то, что они взяли кусочек того, что отнималось у них в течение многих лет, — батон хлеба, радиоприемник, несколько игрушек для детей.

«Жизнь — несправедливая штука», когда квартиросъемщики и владельцы домов, не имеющие возможности уплатить за отопление или оплатить счета за пользование жильем, должны зимой замерзать до смерти, в то время как владельцы доходных домов и компании, предоставляющие коммунальные услуги, от которых зависит жизнь этих людей, свободно разгуливают по улицам.

Владельцы доходных домов, ответственные за то, что малыши грызут куски штукатурки, покрытые ядовитой краской, и что этих малышей кусают большие жирные крысы в гетто наших городов, свободно разгуливают по улицам. Может быть, наша «система справедливости» потребовала, чтобы они явились в суд и встали напротив своих партнеров по игре в гольф, одетых в судейские мантии?

Может быть, их вежливо попросили уплатить небольшой штраф, который является лишь частью того, что они награбили со своих квартиросъемщиков?

Истина заключается в том, что «жизнь столь несправедлива», что было бы более правильным сказать: в нашей стране господствует система двойной справедливости, основанная на классовом и расовом подходе.

Мы показали, что тема «свободы и справедливости для всех» продолжает оставаться мечтой для огромного большинства населения Соединенных Штатов и что система «принудительного проведения в жизнь закона» направлена против рабочего класса — черных, цветных и белых. Тюрьмы являются местом пребывания рабочего класса, и большинство заключенных — это черные, пуэрториканцы, американцы мексиканского происхождения, американские индейцы и американцы азиатского происхождения. Хотя черные составляют только $\frac{1}{8}$ часть населения США, почти половина заключенных в американских тюрьмах — черные.

Различие в подходе нашей «системы справедливости» к белым и к черным подтверждается тем фактом, что тысячи черных подверглись смертной казни за изнасилование, но не было еще ни одного случая в Соединенных Штатах, чтобы белый человек был казнен за изнасилование черной женщины.

«Система справедливости» направлена *против* большинства и служит *на пользу* крохотного меньшинства. Она действует в интересах руководителей корпораций и их представителей в правительстве, которые совершают свои «преступления в роскошных апартаментах». Она действует в интересах тех, кто «насильственно проводит в жизнь закон для богачей». Это люди в полицейских мундирах, которые совершают свои «преступления на улицах». Эти две группы объединяются, создавая меньшинство в нашем обществе, которое безнаказанно совершает целую серию крупнейших за всю историю Соединенных Штатов преступлений.

Каждый день всеми возможными способами крупные корпорации нарушают те и без того ограниченные законы, которые охраняют здоровье, безопасность и средства к жизни трудящихся. Большинство преступлений, которые совершают корпорации по отношению к рабочим, не наказываются тюремным заключением. В худшем случае корпорации просят уплатить штраф. Поскольку уплата таких штрафов им вполне по карману, *они* могут решить, имеет ли смысл продолжать нарушать закон или этого не стоит делать. Например, «Дж. П. Стивенс компани» подсчитала, что ей дешевле уплатить штрафы, чем платить соответствующую заработную плату членам профсоюза, и, таким образом, она в течение многих лет свободно нарушает закон. Ее руководящие деятели свободно разгуливают по улицам, поскольку они платят штрафы за нарушение закона, а тем временем рабочие лишены основной защиты со стороны профсоюза, рискуют своей жизнью и своим здоровьем.

Иногда компании платят за привилегию загрязнять воздух, которым мы дышим, и воду, которую мы пьем. А иногда они вообще ничего не платят. Когда рабочие получают увечья или гибнут на рабочем месте в результате неисправности оборудования, то эти случаи редко являются результатом того, что корпорации необоснованно называют «*несчастливым случаем* на производстве». Многие компании прилагают большие усилия, чтобы избежать необходимых ремонтных работ и замены оборудования, которое может представлять опасность для рабочих, особенно если стоимость таких мероприятий может уменьшить их прибыли.

Поэтому, когда рабочий погибает на предприятии, это чаще всего результат холодного расчета, заранее разработанного «классового убийства», а под «классовой справедливостью» понимается отсутствие судебного преследования против хозяина, который стремится как можно скорее уничтожить документацию, показывающую неисправность того станка, который убил рабочего.

Эти же самые корпорации обманывают, наносят увечья и убивают трудящихся, используя множество других способов. Для того чтобы максимально увеличить свои прибыли, они выпускают легковые автомобили, которые при столкновении во время аварии взрываются. Они продают продовольственные товары, наполненные ядовитыми химическими веществами. Они продают бытовые приборы, которые тщательно сконструированы таким образом, что разваливаются на части, как только истекает срок гарантии. Они не станут лазить у нас по карманам при дневном свете, как это делают обыкновенные карманники, которые кончают свою жизнь в тюрьме. Однако наша система классовой справедливости позволяет им ежедневно продолжать очищать наши карманы в широчайших масштабах, калечить и убивать нас различными способами, и в худшем случае их легонько ударяют по рукам и предлагают прекратить это.

Комиссия Нэппа показала, что большинство наркотиков продаются на улицах города Нью-Йорка городскими полицейскими. Те же самые полицейские, которые несут ответственность за то, что дети 8—9 лет вкалывают смертельную дозу героина в свои вены, применяют химические средства борьбы против нашей молодежи по приказу власти предрезающих, которые хотели бы заставить замолчать обоснованно сердитое поколение. В 1976 году в Соединенных Штатах полицейские убили 300 молодых рабочих, главным образом черных, и ранили еще 3 тысячи человек. Они и дальше могут продолжать политику геноцида и террора в гетто и трущобах, так как знают, что их очень редко привлекают к ответственности, а еще реже выносят им обвинительные приговоры. Они получают возможность свободно разгуливать по улицам, так же как и те, кто организовывал массовые убийства в Соуэто, в Южной Африке. Кодовое название остается одним и тем же — «оправданное убийство».

Что же творится в Соединенных Штатах? Трудящиеся в собственной стране требуют прав человека, требуют «Закона и Порядка», чтобы оградить себя от жуликов из корпораций и их юридической системы, безнаказанно совершающих убийства.

Глава IV

НАРУШЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ АМЕРИКАНСКОГО НАРОДА

I и IV поправки к конституции США гарантируют гражданам свободу слова, печати, собраний и ассоциаций, а также защищают каждого от необоснованных посягательств на его личность, дом, бумаги или имущество. Статьи 3, 10, 12, 14, 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека провозглашают аналогичные гарантии, которыми, согласно статье 2, имеют право пользоваться все «без какого бы то ни было различия», включая различия, связанные с «политическими или иными убеждениями».

Однако эти элементарные права человека грубо нарушаются правительством и его специальными шпионскими и полицейскими учреждениями, которые совершенно неверно называют «разведывательными органами». На федеральном уровне к их числу относятся: Федеральное бюро расследований (ФБР), Центральное разведывательное управление (ЦРУ), Агентство национальной безопасности (АНБ), разведывательные управления министерства обороны, а также главное налоговое управление.

Федеральное правительство впервые стало заниматься сбором разведывательной информации у себя в стране в период первой мировой войны, используя в этих целях ФБР. В период «страха перед красной опасностью», который последовал после революции 1917 года в России, ФБР приняло участие в получивших печальную известность рейдах Палмера (названных так по имени тогдашнего министра юстиции) против американцев иностранного происхождения. Харлан Фиски Стоун, который стал министром юстиции в 1924 году, охарактеризовал эти рейды и другие акции ФБР против подозреваемых политических радикалов «незаконными», «чрезвычайно жестокими и тираническими».

Когда Стоун возглавил министерство юстиции, репутация которого в то время была сильно подорвана скандалами, он распорядился, чтобы Дж. Эдгар Гувер, недавно назначенный директором ФБР, ограничил деятельность бюро лишь расследованием нарушений закона. Однако начиная с середины 30-х годов ФБР возобновило сбор информации об идеологических убеждениях и ассоциациях (прежде всего связанных с коммунистами и коммунизмом), которые были не только законными, но и пользовались конституционной защитой.

В течение последующих лет, особенно начиная с периода «холодной войны», разведывательные органы создали громадный аппарат и разработали обширную программу деятельности, направленную против лиц и организаций, названных ими «инакомыслящими», начиная с Коммунистической партии США и ее членов, в число которых включались все, кто был заподозрен в «связях» с коммунистами или находился под их «влиянием», и кончая активистами антивоенного движения, противниками расизма, а также всеми, кто подозревался в приверженности политическим взглядам, рассматриваемым разведывательными учреждениями как неортодоксальные.

Хотя существование такого аппарата и такой программы было очевидным в течение многих лет, для публичных разоблачений их характера и масштабов деятельности понадобился еще один скандал, который потряс ФБР, ЦРУ, а также весь аппарат президента. После «уотергейтского дела» сенат создал комиссию под председательством сенатора Фрэнка Черча для расследования деятельности разведывательных управлений. В апреле 1976 года эта комиссия обнародовала свой «заключительный доклад», включая том II, озаглавленный «Деятельность разведывательных органов и права американцев», и том III, озаглавленный «Дополнительные подробные свидетельства сотрудников».

Комиссия следующим образом подытожила свое расследование: «Слишком много правительственных учреждений шпионило за слишком многими людьми, и была собрана слишком обширная информация. Правительство часто прибегало к тайной слежке за гражданами из-за их политических взглядов, даже когда эти взгляды и не были связаны с угрозой насилия или незаконных действий со стороны враждебной иностранной державы. Правительство, действуя прежде всего через посредство секретных осведомителей, а также используя другие методы слежки, такие, как подслушивание телефонных разговоров, установка подслушивающей аппаратуры, тайное вскрытие почтовой корреспонденции и взломы, собрало огромное количество информации, касающейся личной жизни, взглядов и принадлежности американских граждан к тем или иным организациям. Наблюдение за группами людей, которые считались потенциально опасными (и даже за группами, которые подозревались в связях с потенциально опасными организациями), продолжалось в течение десятилетий, несмотря на то что эти группы не занимались незаконной деятельностью. Группы и отдельные граждане подвергались пресле-

дованию и гонениям из-за своих политических взглядов и образа жизни... При этом против них применялись недостойные и злонамеренные методы, включая анонимные попытки разрушить семью, сорвать собрания, подвергнуть виновных остракизму на службе и спровоцировать вражду между группами, за которыми велось наблюдение, что могло бы привести к человеческим жертвам...

Правительственные должностные лица, включая тех, чья главная обязанность состояла в обеспечении соблюдения законности, нарушали или игнорировали закон в течение длительного времени и выступали в поддержку и защиту своего права нарушать его».

Уильям Салливэн, бывший начальник отдела разведки ФБР, заявил членам комиссии: «...я ни разу не слышал, чтобы кто-нибудь, включая меня лично, задавался бы вопросом: «Является ли правильным тот курс действий, которого мы все придерживаемся, является ли он законным и оправданным с морально-этической точки зрения?» Мы никогда не задумывались над этим, поскольку, разумеется, мы мыслим прагматически».

Некоторое представление о числе американских граждан и организаций, ставших жертвами незаконных операций по наблюдению за их деятельностью, дает следующее заключение комиссии: «К моменту слушаний в комиссии центральные учреждения ФБР располагали более 500 тысячами секретных досье плюс неизвестное число досье в местных отделениях бюро. Каждое досье содержит фамилии или названия более чем одного гражданина или организации, причем каждую из этих фамилий или названий можно легко найти при помощи заложенной в ЭВМ карточки».

С 1953 по 1973 год ЦРУ незаконно вскрыло и сфотографировало 250 тысяч писем, отправленных по почте первым классом, и таким образом составило запрограммированную на ЭВМ картотеку примерно на 1,5 миллиона лиц.

С 1947 по 1975 год Агентство национальной безопасности получило от телеграфных компаний на просмотр миллионы личных телеграмм и передало их другим органам.

За пять лет, предшествующих 1971 году, армейская разведка завела досье примерно на 100 тысяч американских граждан.

С 1969 по 1973 год главное налоговое управление завело секретные досье на более чем 11 тысяч граждан и стало использовать их для расследования случаев неуплаты налогов, исходя при этом из политических критериев».

Комиссия пришла к заключению, что, хотя Коммунистическая партия США и ее действительные или подозреваемые члены были главной мишенью подобного рода деятельности, разведывательные органы забросили сеть с целью поймать гораздо больший улов, о чем свидетельствуют приведенные выше цифры. Используя кодовое название КОМИНФИЛ (что означает «коммунистическая инфильтрация»), ФБР завело досье на некоторых лиц и некоторые организации под предлогом, что они находятся под коммунистическим «влиянием». Эти лица и организации занимались следующими видами деятельности: политической деятельностью, юридической деятельностью, вопросами внутренней политики, проблемами черного населения, проблемами молодежи, проблемами женщин, проблемами фермеров, вопросами культуры, вопросами движения ветеранов, проблемами религии, проблемами образования, проблемами промышленного развития.

Комиссия обнаружила, что, используя это кодовое название, ФБР в течение 25 лет шпионило за Национальной ассоциацией содействия прогрессу цветного населения, подозревая ее в «связях» с Коммунистической партией США. Под тем же предлогом оно держало под надзором лауреатов Нобелевской премии Мартина Лютера Кинга и Лайнуса Полинга. В случае с д-ром Кингом ФБР прибегало к «грязным приемам» с целью его дискредитации. Каким бы незначительным собрание ни было и какой бы малозначимой ни оказалась «связь» с коммунистами, они не могли избежать внимания разведывательных органов. Так, например, военная разведка установила наблюдение за вечеринкой школьников во время праздника «Хэллоуин», поскольку подозревала, что на ней может присутствовать один из местных «инакомыслящих». Ее агенты наблюдали за маршем протеста матерей, живущих на пособие по бедности, проникли в одну из организаций молодых верующих, а также шпионили во время конференции священников, обсуждавших вопрос о планировании рождаемости.

По состоянию на июнь 1975 года одно лишь ФБР содержало 1500 осведомителей, которые шпионили за «инакомыслящими» и докладывали об их деятельности. Бюджет ФБР на 1976 год предусматривал сумму в 7,4 миллиона долларов для этой цели, что в два раза превышает средства, выплаченные за услуги осведомителей, занимающихся организованной слежкой за преступниками. Кроме того, ФБР имеет постоянные «источники конфиденциальной информации», такие, как сотрудники банков, телефонистки и

землевладельцы, которые используют свое положение для получения информации.

ФБР прибегает также к незаконному взлому, получившему название операции «черный мешок», с целью тайного проникновения в конторы отдельных граждан или организаций для изъятия списка их членов, а также почтовых адресов и других личных бумаг. Точное число таких операций определить невозможно, однако, по подсчетам комиссии, они были проведены в сотнях случаев.

Все разведывательные органы широко прибегали к электронной слежке путем незаконного подслушивания телефонных разговоров и установки микрофонов. Комиссия пришла к заключению, что помимо подслушивания телефонных разговоров в центральных учреждениях Коммунистической партии США ФБР занималось подслушиванием телефонных разговоров следующих категорий людей: сотрудников аппарата коммунистической партии, сотрудников пропагандистских каналов коммунистической партии, руководства коммунистической партии, членов коммунистической партии, сторонников коммунистической партии, лиц, причастных к издательской деятельности коммунистической партии.

Кроме того, на квартирах и в конторах всех этих категорий людей были установлены скрытые микрофоны. К этому списку можно добавить следующие категории: руководство коммунистической партии, лица, причастные к практической деятельности коммунистической партии, участники собраний членов коммунистической партии, молодежные активисты — члены компартии, молодежные группы коммунистической партии, рабочие группы коммунистической партии, участники конференций компартии, апологеты коммунистической партии.

Все эти категории отнюдь не исчерпывают полного списка. Так, например, под шифром КОМИНФИЛ и «апологеты коммунистической партии» ФБР подслушивало разговоры отдельных граждан и организаций, в частности д-ра Мартина Лютера Кинга и его соратников, Студенческого координационного комитета ненасильственных действий, Студентов за демократическое общество и бесчисленное множество других лиц и организаций.

Деятельность ФБР не ограничивается шпионажем. Проникнув в организацию, его осведомители не только добывают информацию, но и часто выступают как провокаторы. В 1970 году, например, когда одна антивоенная группа

была подвергнута судебному преследованию за насильственное проникновение в помещение призывного пункта в Камдене (штат Нью-Джерси), агент ФБР, дававший показания против группы, хвастался, что именно он планировал эту операцию, обучал ее участников и снабдил их соответствующим инструментом для взлома, который он получил от ФБР.

Согласно недавним постановлениям Верховного суда, такие санкционированные правительственными органами провокации не могут служить оправданием для ответчика, если тот не в состоянии доказать, что не имел «намерения» совершить преступление, которое вменяется ему в вину.

Кроме того, начиная по меньшей мере с 1940 года ФБР занималось тайными операциями против Коммунистической партии США с целью «подорвать», «расколоть» и «ослабить» ее, «насаждать фракционизм» и «сеять сомнения». Подобного рода операции были официально санкционированы директором ФБР Гувером в 1956 году под кодовым названием КОИНТЕЛПРО (программа контрразведки) на том основании, что постановления Верховного суда о прекращении преследований коммунистов потребовали альтернативных методов «сдерживания угрозы».

Начиная с 1961 года неумолимая логика репрессий привела к тому, что подобные методы были распространены и на другие организации и отдельных граждан, когда были санкционированы дополнительные программы КОИНТЕЛПРО, направленные против «черных экстремистов», «новых левых», Социалистической рабочей партии и групп под названием «ненависть к белым». Бывший министр юстиции Сэкски привел следующие данные относительно количества «одобренных и осуществленных» операций против каждой из этих групп:

Коммунистическая партия США	1388
«черные экстремисты»	362
«новые левые»	285
группы «ненависть к белым»	289
Социалистическая рабочая партия	46

(Пресс-релиз министерства юстиции,
18 ноября 1974 года).

Комиссия Черча привела следующие примеры тактики программы КОИНТЕЛПРО, которая, по ее мнению, является, «безусловно, недостойной свободного общества»:

«Анонимная критика политических убеждений лиц, являющихся объектом преследований, с целью побудить работодателей уволить их с работы.

Отправка анонимных писем по адресу супруга преследуемого лица с целью разрушения семьи.

Получение от главного налогового управления сведений об уплате налогов объектом преследования и последующие попытки спровоцировать расследование со стороны этого управления.

Ложное или анонимное разоблачение того или иного члена группы как правительственного осведомителя, что навлекало, таким образом, на ложно обвиненное лицо угрозу исключения из организации или угрозу физической расправы с ним».

Использование, в соответствии с инструкцией о применении «дезинформации» для срыва демонстраций, таких средств, как передача по радио ложных команд на тех же радиочастотах, которые используются организаторами демонстрации, и установление таким образом контроля над ходом демонстраций; дублирование и заполнение заведомо ложных заявок с предложениями о предоставлении квартир лицам, приехавшим для участия в демонстрации издалека, с тем чтобы вызвать таким образом «дальние и бесполезные разъезды в поисках указанных адресов».

Лишь незначительная часть из 1388 операций против Коммунистической партии США и ее членов была раскрыта. В качестве примера можно привести две такие операции.

В 1966 году Гувер санкционировал «операцию Худуинк» (то есть «операцию обмана»), цель которой, по словам бывшего министра юстиции Ливи, состояла в «натравливании организованных преступных элементов на Коммунистическую партию США» (Пресс-релиз министерства юстиции, 23 мая 1975 года). В этих целях ФБР сфабриковало несколько обличительных писем, якобы написанных официальными представителями коммунистической партии или ее членами, и отправило их по почте главарям преступного мира, рассчитывая заставить их совершить акты насилия против предполагаемых авторов или против самой партии. Хотя в материалах ФБР для внутреннего пользования и утверждается, будто результаты этой операции были крайне неудовлетворительными, проверить справедливость такого утверждения не представляется возможным.

Вторая операция была санкционирована еще в 1961 году, однако ее жертве стало известно о ней лишь в декабре 1976 года, после того как она получила экземпляры документов ФБР. Цель операции состояла в том, чтобы лишить работы жену одного из руководителей коммунистической партии, поскольку предполагалось, что «дальнейшее ее пребывание на работе и получение зарплаты» были «существенно важными факторами для ее деятельности» и деятельности ее мужа в партии. Два анонимных письма, написанных ФБР и отправленных по почте ее работодателю, в которых содержалась угроза «дискредитации» в случае раскрытия личности его сотрудницы, не возымели должного эффекта. За этим последовала отправка по почте анонимных бандеролей с публикациями коммунистической партии по адресу каждого из 17 служащих компании. Вскоре агент ФБР, проводивший эту операцию, смог доложить Гуверу, что работодатель их объекта и сотрудники компании «были крайне возмущены, получив подобную литературу», и приписали это ей. В результате последовавшего скандала среди сотрудников операция «привела к желаемому результату», то есть к ее увольнению.

Когда комиссия, расследовавшая «уотергейтское дело», а также другие комиссии конгресса выступили с угрозами вскрыть незаконные операции разведывательных органов, соответствующие учреждения издали директивы или «руководства» с целью прекратить подобную практику. Однако расплывчатость положений этих директив, а также то обстоятельство, что они подлежат интерпретации, пересмотру или отмене теми же учреждениями, которые нарушили закон, вызывают по меньшей мере подозрения относительно искренности их стремления к исправлению.

Так, например, бытовавшая в ЦРУ практика вскрытия почтовой корреспонденции была прекращена в 1973 году лишь только потому, что она рассматривалась как слишком большой «политический риск». При этом подразумевалось, что, когда опасность такого «риска» утихнет, подобную практику можно будет возобновить. Насколько долговечны такие «реформы», можно судить по обмену репликами между сенатором Эдвардом Кеннеди и помощником министра обороны Фролке, после того как была издана армейская директива, предусматривавшая положить конец слежке за штатскими «инакомыслящими» гражданами.

Кеннеди. Следует ли нам считать, что по завершении настоящих слушаний военное министерство будет продолжать заниматься [такой слежкой]?

Фролке. Армия больше этим не занимается...

Кеннеди. Конечно, сейчас она этим не занимается, если только ваш адвокат не решит, что она снова может приступить к этому.

Фролке. Так точно, сэр...

Другой пример. В апреле 1971 года директор ФБР Гувер приказал прекратить программу КОИНТЕЛПРО, с тем чтобы, по словам меморандума, который рекомендовал это, «обеспечить дополнительную безопасность нашим чрезвычайно секретным методам и операциям». Однако этот приказ содержит положение, которое гласит: «В чрезвычайных случаях, которые требуют принятия контрразведывательных мер, в ФБР необходимо представить рекомендации с указанием конкретного дела, которое требует проведения таких операций».

Первоначально ФБР сообщило комиссии Черча, что со времени издания приказа Гувера оно не располагает никакой информацией относительно каких-либо операций по программе КОИНТЕЛПРО. Позже, однако, оно представило комиссии документы о двух операциях, кроме того, сама комиссия обнаружила документы о третьей операции. Она пришла к выводу, что не может определить, в какой мере продолжается осуществление программы КОИНТЕЛПРО, не рассмотрев каждый из более чем 500 тысяч досье в штаб-квартире ФБР, а также дополнительные досье в местных отделениях бюро. Нынешний директор ФБР Кларенс М. Келли активно выступил в защиту программы КОИНТЕЛПРО, заявив, что «если бы ФБР сделало меньше при существующих обстоятельствах, то это означало бы для него уклонение от исполнения своих обязанностей перед американским народом». При этом, однако, он добавил, что, возможно, возникнет необходимость перестроить эту программу несколько позже («Нью-Йорк таймс», 24 ноября 1974 года).

Точно так же, по-видимому, обстоят дела и в отношении продолжения ФБР своих операций «черный мешок», которые должны были быть прекращены еще в 1966 году. При этом, однако, делаются бросающиеся в глаза исключения: взломы с целью установки скрытых микрофонов больше не совершаются, равно как и налеты на так называемые «иностранные объекты».

В это же время был раскрыт заговор Белого дома, направленный на полное нарушение конституционной защиты гражданских свобод. Заговор прежде всего был направлен против *«левых групп»*. По словам Джона Дина, одного

из участников заговора против Билля о правах, план Хастона напоминал «третий рейх» («Слепая амбиция», издательство Покет бук, август 1977 года, стр. 278). Дин заявляет: «Президент... приказал устранить большинство юридических ограничений на сбор информации относительно *левых групп*. Он разрешил подслушивание телефонных разговоров, перехватывание почты и взлом помещений. Это были самые najważнейшие документы, которых я когда-либо касался. План получил полную поддержку Центрального разведывательного управления...» (там же, стр. 27.— Курсив автора).

Бывшему министру юстиции Эдварду Ливи не оставалось ничего иного, как недвусмысленно заявить, что разоблачение всех этих незаконных действий, направленных против свободы личности, ни к чему не привело.

Этот намек, как сообщила газета «Вашингтон пост» от 11 ноября 1976 года, означал его решение о том, «что ФБР может продолжать преследование коммунистической партии, чем оно занимается вот уже 38 лет». Это решение последовало после того, как шесть месяцев тому назад Ливи утвердил «руководство», предписавшее прекратить секретный сбор информации в стране, не имея доказательств фактического или потенциально возможного участия отдельных объектов расследования или их групп в незаконной деятельности.

По сообщению газеты «Вашингтон пост», «специальная комиссия по выработке руководства, назначенная Ливи», пришла к заключению, что коммунистическая партия «не занимается деятельностью, которая может привести к насилию». Наоборот, она считает, что ее деятельность включает такие аспекты, как поддержка разрядки международной напряженности, «использование нынешнего экономического положения для публичной критики капитализма», попытки оказать влияние на рабочих путем распространения печатных изданий и «попытки добиться общественного признания ее как законной политической партии». Тем не менее Ливи распорядился продолжать «преследование» компартии со стороны ФБР, поскольку, как писала «Вашингтон пост», «имеются данные о тесных контактах между этой партией и агентами (!) Советского Союза». Это решение, указывала газета, «рассчитано на то, что оно окажет огромное воздействие на моральный дух сотрудников ФБР».

Нет сомнения в том, что оно возымело подобный эффект, поскольку, санкционировав операции ФБР против

коммунистической партии, Ливи открыл зеленую улицу продолжению слежки, подслушиваниям, вскрытию почтовой корреспонденции, операциям «черный мешок» и программе КОИНТЕЛПРО против всех тех, кого ФБР рассматривает как «инакомыслящих». Кто же все-таки эти «инакомыслящие»? Это прежде всего люди, борющиеся за права рабочего класса, черных американцев и других особо угнетаемых слоев народа. По мнению полиции, люди, борющиеся за интересы рядовых членов профсоюза, участвующие в движении за мир и за гражданские права, считаются «инакомыслящими». Это люди, которым исторически было отказано в гражданских правах, чьи гражданские права были урезаны и опошлены всеми возможными способами.

Президент Картер тоже выражает озабоченность по поводу «инакомыслящих», однако он больше интересуется теми, которые проживают в социалистических странах и называют себя «диссидентами». Посмотрите, что делается в вашем собственном доме, г-н президент, и вы увидите, что само слово «диссидент» в вашей собственной стране означает *борец за права человека*. Посмотрите, что происходит в вашем собственном доме, и вы увидите, что те, кто собрался вместе для того, чтобы *отказать в правах человека другим*, не рассматриваются в качестве «диссидентов». Составление списка групп «белой ненависти» в качестве объекта для наблюдения в упомянутом ранее докладе Черча является в лучшем случае символическим жестом. В целом полиция считает, что эти группы — от ку-клукс-клана до «Общества Джона Бэрча» — стали настолько неотъемлемой частью нашего общества, что ее основная тенденция состоит в том, чтобы прощать или даже прикрывать деятельность этих групп. Некоторые сотрудники разведки и полиции фактически являются членами подобных неонацистских группировок. Недавно выяснилось, что в городе Луисвилле, штат Кентукки, большое число белых полицейских являются членами ку-клукс-клана, людьми в голубых и белых балахонах, готовыми применить насилие по отношению к черным, которых они поклялись защищать.

Пакт ООН о гражданских и политических правах (статья 20) предусматривает, что «любая проповедь национальной, расовой или религиозной ненависти, которая является подстрекательством к дискриминации или насилию, должна быть запрещена законом».

Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (статья 4) призывает правительства осудить все

виды пропаганды и все организации, основанные на идеях или теориях превосходства одной расы или группы людей одного цвета кожи или этнического происхождения, или тех, кто пытается обосновать или развивать расовую ненависть или дискриминацию в любой форме. Этот пакт призывает все правительства объявить любое проявление расистской пропаганды, а также акты насилия или подстрекательства к насилию против любой расы наказуемыми по закону и объявить незаконными расистские организации.

Президент Картер говорит, что он выступает за принятие этих исключительно важных пактов, но пока он ничего не сделал для этого, что является свидетельством того, что администрация не готова к проведению их в жизнь.

В самом деле, его собственные действия противоречат духу и букве этих пактов, что видно прежде всего из того, что он является членом и продолжает посещать сегрегированную церковь, а также из его проповеди «этнической чистоты», с которой он выступал во время предвыборной кампании 1976 года. Начальник штаба армии США генерал Джордж Браун, откровенный расист и антисемит, продолжает занимать ответственный пост в администрации. Если посмотреть на правительство, то оно является мрачным напоминанием о наличии огромного количества частных закрытых клубов на всей территории Соединенных Штатов (их 16 только в одном Вашингтоне!), которые не принимают в свои члены черных или евреев. Основной вклад, который вносит глава нашей исполнительной власти в то, чтобы положить конец такой антисемитской и расистской практике, заключается в том, чтобы предложить Гриффину Беллу, Сайрусу Вэнсу и Берту Лэнсу не появляться в этих загородных клубах, когда они служат «общественным интересам».

Нет ничего удивительного, что при такой ситуации и в такой атмосфере после прихода к власти новой администрации неофашистские организации наращивают свою деятельность, направленную прежде всего против черных и других цветных. И еще менее странно то, что из Овального кабинета не поступало даже намека на моральное или политическое руководство, направленное на то, чтобы попытаться сдержать распространение организованной расистской и антисемитской деятельности, начиная с широкого распространения и популяризации таких сторонников псевдонаучных расовых теорий, как Шокли и Йенсон¹, в лек-

¹ Шокли и Йенсон — реакционные буржуазные идеологи. — *Ред.*

ционных залах наших университетов и кончая открытым массовым насилием против школ, где учатся дети черных, изображением свастики на стенах синагог и осквернением еврейских кладбищ.

«Общество Джона Бэрча» продолжает распространять расистскую идеологию при помощи принадлежащих ему 87 радиостанций. Национал-социалистская партия белого населения продолжает использовать субсидируемые правительством привилегии для почтовых отправок второго класса, чтобы облегчить распространение по почте расистских, антисемитских пакостей. Объединенная партия белых людей Кливленда, штат Огайо, свободно распространяет по телефону записанные на пленку заявления, полные ненависти. Американская нацистская партия и ку-клукс-клан свободно выпускают листовки и проводят собрания, открыто призывая уничтожить черных.

Так в Соединенных Штатах здравый смысл и логика перевернуты вверх ногами. Здесь требуют, чтобы жертвы расистских и антисемитских надругательств отказались от своего права жить в условиях свободы от преследований во имя так называемого права преследователей осуществлять свои преследования.

Ку-клукс-клан и Американская нацистская партия продолжают расширять свою деятельность от Фар-Рокавей, штат Нью-Йорк, до Лос-Анджелеса, штат Калифорния. 11 августа 1977 года в Лос-Анджелесе состоялся митинг, на котором один из ораторов, Эйб Боксерман, охарактеризовал новую волну следующим образом: «Мы обеспокоены внезапным возрождением расистских и антисемитских действий, совершаемых ку-клукс-кланом, Американской нацистской партией и другими группами ненависти в нашей собственной стране. Например, нацистская партия организовала свою национальную штаб-квартиру и тренировочный лагерь в Панорама-Сити, в Сан-Фернандо-Вэлли.

Рассылается директива о том, чтобы принимать на работу только белых христиан; ку-клукс-клан нападает на черных морских пехотинцев в Кэмп-Пэндлтоне, и жертвы подвергаются преследованиям; там, где мы живем, зажигают кресты; на стенах еврейских учреждений и на конторах правительственных деятелей рисуют свастики, а нам говорят, что это все лишь детские шалости».

Один из гражданских адвокатов, защищающих черных морских пехотинцев в Кэмп-Пэндлтоне, Билл Смит, заявил на митинге: «Вопрос заключается в том, являются ли расизм и антисемитизм правами, предусмотренными I поправкой.

Я говорю: «Нет». Точно так же, как не может быть права кричать «пожар» в переполненном театре».

Показав присутствовавшим рубашку ку-клукс-клана с надписью «белая власть», Смит продолжал: «Чикагский суд решил, что ку-клукс-клан мог маршировать на территории еврейской общины, однако ношение свастики — это проблема, которая выходит за рамки I поправки и является провокационным актом. Будучи адвокатом, защищающим гражданские свободы в течение всех этих лет, я должен выступать против любой организации или символов, которые открыто провоцируют акты насилия».

Идея неофашистов относительно оказания помощи в праздновании годовщины американской революции состояла в том, чтобы 4 июля 1977 года созвать по всей стране расистские и антисемитские сборища. Национал-социалистская (нацистская) партия попыталась пройти по территории еврейской общины в Скоки, штат Иллинойс. Эта попытка была связана с избиением двух черных рабочих в парке Маркетт в том районе, где находится штаб-квартира нацистской группы. Это мероприятие было также связано с убийством полицейскими пяти молодых людей — двух черных, двух пуэрториканцев и одного белого.

4 июля ку-клукс-клан созвал сборище в Колумбусе, штат Огайо, на котором имперский маг дал клятву о своей готовности «изгнать врага из страны». Он назвал «врагами» тех, кто выступает за перевозку школьников в автобусах. Четыре человека, которые выразили протест против устроенного ку-клукс-кланом митинга, были арестованы, но ни один из членов ку-клукс-клана не был задержан.

В тот же день ку-клукс-клан созвал сборище в Шепердсвилле, штат Кентукки, на котором присутствовала тысяча человек. Руководители клана выступали с нападками на интеграцию, перевозку школьников в автобусах, на евреев и коммунизм. Был сожжен крест высотой 45 футов.

Кроме того, в годовщину американской революции представители ку-клукс-клана из всех южных штатов организовали сборище в городе Плейнс, штат Джорджия, на родине президента, где также был сожжен крест. Имперский маг Уилкинсон, который председательствовал на сборище, заявил, что сожжение креста было осуществлено для того, чтобы «продемонстрировать поддержку белым людям Америки и Плейнса, штат Джорджия». Он сказал, что первоначально они были приглашены в Плейнс в ноябре прошлого года, чтобы помочь не допустить черных в баптистскую церковь этого города. «Люди позвали нас слишком поздно

в тот раз, но с того момента мы не допустили ни одного черного в церковь», — заявил он. Объясняет ли это кажущееся бессилие президента Картера в тех попытках, которые он, по его собственным словам, предпринимает для интеграции своей церкви? В чем же тогда роль, исходящая из самого главного государственного учреждения нашей страны, в руководстве возмущением против подобного рода насилия над гражданскими свободами? То, что происходит в нашем собственном доме, свидетельствует, что нынешнего руководства явно недостает в деле защиты прав человека в собственной стране.

Глава V

«СВОБОДНЫЕ ВЫБОРЫ» БЕЗ МАСКИ

Конституция США дает нам право на «свободные выборы». Но давайте посмотрим, что происходит в нашем собственном доме, и мы увидим, что эти выборы, оказывается, не такие уж свободные.

Мы недавно узнали, что первое «успешное» участие Линдона Джонсона в выборах в сенат от штата Техас было организовано. Фактически он проиграл эти выборы, по словам одного человека, который утверждает, что было обнаружено 200 фальшивых бюллетеней. Таким образом, политическая коррупция может гордиться тем, что она запустила Джонсона на орбиту национальной известности, сделала его 36-м президентом Соединенных Штатов.

Иногда судьбу выборов решают ЦРУ и ФБР. Например, специально избранная сенатская комиссия по разведывательной деятельности раскрыла, что детройтское отделение ФБР проводило кампанию по рассылке анонимных писем, направленную на то, чтобы добиться поражения судьи Джорджа Крокетта-младшего на выборах 1965 года в детройтский муниципальный совет, и действительно он потерпел поражение. В своей книге «Слепая амбиция» Джон Дин показывает, как просто, например, сохранить в сенате расиста и реакционера, подобного Истленду (демократ от штата Миссисипи), в течение многих лет на исключительно ответственном посту председателя сенатской юридической комиссии: «Джеймс Истленд, почтенный председатель-демократ юридической комиссии сената, стал даже более близок администрации после того, как *Митчелл заверил его,*

что он не встретит противодействий со стороны республиканской партии по поводу кампании по его переизбранию. Он председательствовал на слушании дела Клейндинста, и вопрос решился в нашу пользу» (стр. 44.— Курсив автора).

Такую возможность имела администрация Никсона, у которой даже был на всякий случай подготовлен план, предусматривавший полное аннулирование итогов выборов 1972 года, и это характерно для той коррупции, которая господствует при двухпартийной системе. Ни для кого не должно быть загадкой, что решения относительно того, кто будет выдвинут кандидатом и даже кто победит, принимаются в наполненных табачным дымом комнатах представителей обладающих властью корпораций, а не в кабинетах на избирательных участках.

Характерно, что именно миллионеры получают возможность «представлять народ» на самых высоких должностях нашей страны. Парадоксально, что президент, выдающий себя за борца за новые этические нормы в правительстве, боролся изо всех сил, чтобы сохранить на посту руководителя Бюро управления и бюджета миллионера. И это несмотря на силу общественного мнения, призывавшего изолировать Берта Лэнса от национальной казны. По крайней мере Берт Лэнс из штата Джорджия является единственным гражданином США, за чьи «права человека» боролся президент¹.

В самом деле, истинным представителям народа исключительно трудно вести борьбу, чтобы сказать веское слово и добиться принятия программ, действительно выгодных для трудящихся в рамках двух партий, управляемых монополистическими корпорациями. И когда народ, сознавая этот факт, борется за создание независимых политических движений и партий, то выясняется, что «свободные выборы» — это скорее миф, чем реальность.

В 1968 году в решении Верховного суда говорилось: «Право индивидуумов на то, чтобы объединяться для достижения своих политических целей, а также право законных избирателей эффективно отдавать свои голоса... являются нашими наиболее ценными свободами». Суд добавил: «Пра-

¹ Директор административно-бюджетного управления Берт Лэнс был обвинен в финансовых махинациях во время пребывания на посту руководителя двух банков в Джорджии. Выступая 21 сентября 1977 года на пресс-конференции, президент США Дж. Картер зачитал письмо Лэнса, в котором тот просил принять его отставку по собственному желанию. Просьба Лэнса была удовлетворена.— *Ред.*

во создавать партию для достижения политических целей стоит немного, если эту партию можно не допустить к участию в голосовании и таким образом лишить ее равных возможностей в деле получения голосов избирателей».

Условия, определяющие порядок выдвижения кандидатов в каждом из 50 штатов, устанавливаются законом штата независимо от того, будут ли это выборы в органы штата, в местные или федеральные органы. Закон каждого штата предусматривает автоматическое выдвижение кандидатов как демократической, так и республиканской партиями. Однако ситуация коренным образом меняется, когда речь идет о партиях меньшинства или о независимых кандидатах.

История эволюции избирательных законов штатов показывает, что любая потенциальная угроза двухпартийной монополии избирательной системы ликвидируется при помощи законодательства, предусматривающего более жесткие условия для выдвижения кандидатур другими партиями. Так было после выдвижения кандидатуры Теодора Рузвельта от «прогрессивистской» партии в 1912 году, кандидатуры Роберта М. Лафоллета от рабоче-фермерской партии в 1924 году и снова после кампании за Генри А. Уоллеса, проведенной прогрессивной партией в 1948 году. 20 лет спустя одной перспективы, что Юджин Маккарти может выйти из демократической партии и выступить в качестве независимого кандидата, оказалось достаточно, чтобы спровоцировать новый этап ограничительного законодательства. А выборы 1976 года привели такие штаты, как Вашингтон и Луизиана, в которых все еще сохраняются разумно-либеральные условия для допуска к выдвижению кандидатур партий меньшинства, к тому, чтобы предложить ужесточение законов этих штатов под тем предлогом, что длинный список кандидатов, подобный «квитанции из прачечной», не может быть обработан машинами для голосования и будет лишь сбивать с толку избирателей.

Все более усиливающееся ужесточение требований при выдвижении кандидатур партиями меньшинства привело к следующим последствиям: в 1932 году Коммунистическая партия США получила право на выдвижение своих кандидатов в 38 из 48 штатов, в то время как в 1976 году она смогла добиться этого только в 19 штатах и в округе Колумбия; в 1948 году кандидатура Генри Уоллеса баллотировалась во всех штатах, кроме трех (Иллинойс, Небраска и Оклахома), в то время как в 1976 году Юд-

жин Маккарти сумел выставить свою кандидатуру только в 29 штатах и был исключен из списков кандидатов в двух наиболее густонаселенных штатах — Нью-Йорке и Калифорнии.

Верховный суд крайне редко и неохотно принимает меры к тому, чтобы аннулировать ограничительные законодательные акты, лишаящие народ одной из «наших наиболее ценных свобод».

Препятствия к выдвижению кандидатур могут принимать различные формы.

Один из способов состоит в том, чтобы внести поправки в избирательный закон какого-либо штата и увеличить число подписей, необходимых для подачи петиции о выдвижении кандидата от партий меньшинства и независимых. Во многих штатах требуется, чтобы те, кто подписывает эти петиции, являлись зарегистрированными избирателями, и во многих штатах аннулируются подписи тех, кто принимал участие в первичных выборах, организованных республиканской или демократической партиями. Единственное ограничение на количество подписей, которое может потребовать какой-либо штат, было установлено целой серией решений Верховного суда. В них указывалось, что число подписей не должно превышать пяти процентов от количества людей, имеющих право подписывать эти петиции. Применяя данное правило, Верховный суд поддержал закон в Джорджии, родном штате президента Картера, в котором требовалось около 100 тысяч подписей под петицией о выдвижении кандидата (5 процентов от 2 миллионов зарегистрированных избирателей штата). Это почти непреодолимое препятствие, особенно в свете того факта, что только около половины зарегистрированных избирателей пришли на избирательные участки на недавних президентских выборах.

Существует еще один способ, заключающийся в том, чтобы сократить период времени, предоставляемый для сбора подписей. И в этом случае партии меньшинства не могут рассчитывать на защиту со стороны Верховного суда против установленного крайне ограниченного времени, ибо, согласно решению, принятому в 1974 году, «сбор 325 тысяч подписей в течение 24 дней (как это требовалось предыдущим законом штата Калифорния) не может считаться непосильной задачей» и «не является нереальным мероприятием для того, кто хочет стать кандидатом в президенты».

Совсем недавно, в марте 1977 года, Верховный суд поддержал новое законодательное ограничение, принятое в штате Мичиган в 1976 году, которое предусматривает двухступенчатую проверку для партий меньшинства. Согласно этому закону, петиция, подписанная необходимым числом избирателей, дает партии меньшинства выставить кандидатов только на первичных выборах, на которых она должна получить определенное число голосов (около 5 тысяч), чтобы получить возможность выставить свою кандидатуру в списке на всеобщих выборах. Это требование будет крайне трудно выполнить, а может быть, и невозможно, так как цель первичных выборов состоит в том, чтобы решить межпартийную конкуренцию между республиканцами и демократами, и закон не разрешает избирателю, который голосовал на первичных выборах, отдать свой голос за партии меньшинства. Это решение Верховного суда становится «стимулом» для принятия этого крайне ограничительного закона законодательными органами других штатов.

Рамки данного документа не позволяют перечислить громадное количество дополнительных приемов, при помощи которых закрывается путь на выборы для партий меньшинства. Этот список включает сверхсложные требования о наличии свидетелей при сборе подписей, их нотариальном утверждении, составлении и подачи петиции, а в одном из штатов (Западная Вирджиния) о получении разрешения для сборщиков подписей и ограничении каждого из них в сборе подписей в определенном районе их проживания.

Даже если партии меньшинства и независимые преодолеют все эти барьеры, то они оказываются в зависимости от соответствующим образом настроенных комиссий по выборам, которые часто не принимают петиций на том основании, что подписи «неразборчивы», что имена или адреса подписавшихся не соответствуют данным, имеющимся в регистрационных списках, или что подписи были получены путем «введения в заблуждение». Как отмечала газета «Нью-Йорк таймс», которая отнюдь не является другом партий меньшинства, когда кандидат в президенты Юджин Маккарти был исключен в 1976 году из списка кандидатов в штате Нью-Йорк, «имеется также достаточно оснований говорить о том, что ныне существующие правила могут дать в руки постоянному политическому «истэблшменту» слишком могучее оружие для того, чтобы избавляться от тех претендентов, которые находятся вне рамок привилегированного круга».

В дополнение к ограничительным законам и практике, с которыми сталкиваются все партии меньшинства и независимые, силы реакции прибегают к особым мерам по отношению к коммунистической партии. Сборщикам подписей приходится сталкиваться с угрозами насилия, а в некоторых случаях они арестовываются местной полицией. Через 20 лет после смерти сенатора из штата Висконсин (Джозефа Маккарти), который дал свое однозвучное имя термину «маккартизм», существует достаточное число официальных деятелей, пользующихся возможностью сколотить политический капитал на антикоммунизме.

Приведем только один пример. В 1976 году, после того как организация Коммунистической партии США в штате Мэн направила петицию о выдвижении своего кандидата, под которой стояло 13 тысяч подписей, что значительно превышает требуемые 10 тысяч, губернатор штата направил открытое письмо государственному секретарю и министру юстиции, призывая их отклонить эту петицию. В письме, в частности, говорится: «В любом случае, *отбрасывая в сторону юридические аргументы*, я твердо уверен, что большинство жителей штата Мэн хотят заявить и желают, чтобы об этом знала вся страна, что у штата Мэн нет никаких намерений превратиться в убежище и приют для Коммунистической партии Америки» (курсив наш).

Нет необходимости говорить о том, что получатели этого письма согласились с требованием губернатора и исключили кандидата компартии из списка штата Мэн.

Более того, 29 штатов приняли законы, направленные на то, чтобы не допустить занесения кандидатов компартии в списки для голосования, либо при помощи подобных заявлений, либо при помощи присяги о «лояльности».

Помимо этого существует федеральное законодательство по данному вопросу. Преамбула закона о контроле за подрывной деятельностью от 1950 года (закон Маккарена) обвиняет коммунистическую партию в том, что она добивается своих целей не «при помощи демократического процесса системы свободных выборов». Спустя четыре года конгресс принял закон о контроле над коммунистической деятельностью, который сделал невозможным использование коммунистической партией «системы свободных выборов». Этот закон, предложенный сенатором Губертом Хэмфри и поддержанный большинством «либеральных» демократов, стремившихся доказать, что они в еще большей степени антикоммунисты, чем республиканцы, предусматривает,

что, «какими бы правами, привилегиями и иммунитетами» ни пользовалась партия ранее в соответствии с федеральным законом или законом штата, «настоящим они отменяются».

Все эти законы явно неконституционны в свете принципов, установленных Верховным судом под председательством Уоррена. Однако они были использованы лицами, ответственными за проведение выборов в целом ряде штатов, чтобы не включить кандидатов Коммунистической партии США в списки на выборах 1968 и 1972 годов. Судебное разбирательство, которое проводилось в те годы, привело к тому, что суды приняли решения, объявлявшие некоторые из этих законов противоречащими конституции или «неприемлемыми». Однако большинство этих законов, включая закон о контроле над коммунистической деятельностью, продолжают оставаться в силе и служат для того, чтобы запугать людей и заставить их отказаться поставить свои подписи под петицией коммунистической партии, и эти законы вновь найдут применение, стоит только произойти ухудшению политической обстановки или изменению позиции Верховного суда.

Существуют еще две дополнительные меры, принятые федеральным правительством и вступившие в силу начиная с выборов 1976 года, которые способствуют увековечиванию двухпартийной монополии избирательной системы.

Во-первых, на волне «уотергейтского скандала» и под предлогом «реформы» конгресс принял поправку к федеральному закону об избирательной кампании, которая предусматривает финансирование избирательных кампаний во время президентских первичных и всеобщих выборов за счет государственной казны. Только демократы и республиканцы получают выигрыш от субсидий на организацию первичных выборов, так как партии меньшинства и независимые кандидаты выдвигают своих представителей при помощи петиций, а закон не предусматривает субсидий для дорогостоящего процесса сбора подписей. Закон выделяет 23 миллиона долларов для кандидатов каждой из двух старых партий¹, а партии меньшинства и независимые вообще ничего не получают, если только кандидат не собрал по крайней мере 5 процентов поданных голосов. В этом случае кандидат получает соответствующую сумму в зависимости от числа поданных голосов после подсчета, но время уже потеряно, и остается только оплатить долги.

¹ Республиканской и демократической.— *Ред.*

Член Верховного суда Ренквист, один из наиболее консервативных судей, выразил несогласие с решением, поддерживающим конституционный характер этих положений. Будучи уверенным в том, что его не поддержат правые республиканцы, он писал: «Я считаю невозможным согласиться с доводами суда о том, что, поскольку никакая третья партия не представляет собой серьезной угрозы для двух основных партий, участвующих в президентских выборах с 1860 года, конгресс может законодательным путем попытаться обеспечить сохранение этой системы навсегда».

Вторая мера, направленная на то, чтобы «обеспечить сохранение этой (двухпартийной) системы навсегда», была принята федеральной комиссией связи. С момента принятия этого закона в 1934 году в него включено в разделе 315 положение, предусматривающее предоставление радиостанцией своих услуг кандидату либо за плату, либо бесплатно, причем такие услуги должны оказываться на равных условиях и для всех кандидатов на эту должность. В то время как комиссия всегда отдавала предпочтение двум старым партиям при проведении в жизнь положения, содержащегося в разделе 315, возможность получения равного времени открывала партиям меньшинства и независимым возможность хотя бы в некоторой степени доступа к радио и телевидению для выступления своих кандидатов.

Однако двухпартийному конгрессу даже этого показалось слишком много, и он в 1959 году принял поправку к закону, исключаящую «программы новостей как таковые» из положения о предоставлении равного количества времени. Решения комиссии относительно того, что считается «новостями», все больше увеличивали возможности для всякого рода уверток. Затем в 1975 году комиссия сделала еще один шаг в этом направлении, когда, изменив предыдущие решения, постановила, что пресс-конференции и дискуссии между кандидатами являются «новостями» и не подпадают под положения раздела 315. Демократы и республиканцы немедленно воспользовались этим решением и организовали на первом этапе шестичасовые телевизионные «дебаты» между Картером и Фордом, в то время как суды отклонили жалобы со стороны партии меньшинства и Юджина Маккарти на эту очевидную уловку.

Из этого анализа механики избирательной системы становится совершенно очевидно, что «свободные выборы», которыми с такой гордостью хвастается правительство США и которые оно рассматривает как пробный камень демократии и прав человека в других странах, состоят всего лишь

в свободе выбора между демократами и республиканцами, выбора, который, за редким исключением, не содержит в себе никакого выбора. Предложение президента Картера об аннулировании требования о регистрации на выборах в федеральные органы не окажет никакого воздействия на то, что газета «Нью-Йорк таймс» в своем номере от 23 марта 1977 года иносказательно называет «стабильностью двухпартийной системы», а просто увеличит число граждан, имеющих право на то, чтобы сделать этот бессмысленный выбор.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, РАЗНОГЛАСИЯ ВО ВЗГЛЯДАХ И РЕВОЛЮЦИЯ

Герберт АПТЕКЕР

Основной чертой империалистической политики с самого начала большевистской революции 1917 года была попытка «задушить ее», как деликатно сформулировал покойный Уинстон Черчилль. Это было самой заветной мечтой буржуазии. Этот класс плодил и терпел, укорял и финансировал все и всех — от ку-клукс-клана до фашистов, от убийства Лумумбы до титула «достопочтенный» перед именем Джеймса О. Истленда, от румынской «Железной гвардии» до венгерских «Скрещенных стрел», от барона Маннергейма до Франко, от Ли Сын Мана до Нго Динь Дьема, от Стресснера до Пиночета, от Бухенвальда до Мэйлай¹ для того, чтобы «покончить с красными», разгромить коммунизм, уничтожить Советский Союз.

Капитализм — это система, возникшая на базе рабского труда и многих веков рабства, детского труда, угнетения женщин, презрения по отношению к тем, кто трудится и производит, восхваления превосходства мужчины, элитизма и расизма и его производных: колониализма и грабительских войн, и этот капитализм при помощи своих политиков и писак еще смеет учить морали и правам человека мир социализма! И эта прогнившая система с ее гетто и ограничениями, колониями и безработицей, обнищанием и голодом, трущобами и закрытыми библиотеками, салонами массажа и закрытыми клиниками, система, буквально отравляющая атмосферу, дает уроки этики коммунистам!

Дорогие гангстеры! Мы понимаем ваше истерическое состояние, оно вполне обосновано. Вы хорошо знаете, что 1977 год — это не 1917 год; вы знаете, что ваши интервенция и гражданская война провалились и что ваши Гитлер,

¹ Речь идет о чудовищном истреблении американской военнослужащей населения общины Сонгми в Южном Вьетнаме 16 марта 1968 года, когда было убито около 600 женщин, стариков и детей.— *Ред.*

Муссолини и Тодзио потерпели полный крах. Вы знаете, что народ Вьетнама нанес вам позорное поражение, пользуясь поддержкой всех честных людей, и прежде всего СССР и социалистического мира; вы знаете, что подлые наемники, которые вторглись на берега Кубы, оплаченные и вооруженные вами, были разгромлены, что ваши планы убийства Кастро провалились и что кубинское социалистическое государство существует и процветает; вы знаете, что Ангола сумела вырваться из-под вашей пяты, так же как из-под пяты вашего «демократического» союзника — Южно-Африканской Республики — и что это также произошло благодаря героизму этого народа и поддержке, которую он получил от всех честных людей, и прежде всего от социалистического мира.

Судя по вашим заявлениям, дорогие гангстеры, мы знаем, что означает ваша громкая озабоченность по поводу прав человека и свободы; то, что вы делали, и то, что делаете сейчас, абсолютно ясно показывает, куда направлена эта трогательная забота. Чего бы вам хотелось, так это возврата к старым добрым временам до 1917 года, когда ваши дочери спешили побывать на царских банкетах и когда вы из кожи лезли вон, чтобы развлечь покойную королеву Румынии Марию¹.

Каждая революция делает недопустимым возврат к тому, против чего она выступала. Если разрушен феодализм, то это означает, что ликвидированы те законы и права владения, на которых основывалась эта система, то есть *запрещены* барщина, право первородства, майоратное наследование, жалованные грамоты, крепостное право; если уничтожено рабство, то это означает, что отменяется ранее узаконенное владение человека человеком, унаследование статуса раба, принудительный труд одного человека ради другого, лишение прав определенной группы людей на основе владения движимым и недвижимым имуществом, что *запрещается* ограничение права на женитьбу, грамотность, на право передвижения, выбора профессии, родительских прав и т. д. Кроме того, в обоих случаях выявляется основное отношение к собственности, определяющее различные системы — феодальную и рабовладельческую собственность, которые уничтожаются и *запрещаются*. Так, например, XIII поправка к конституции США *запрещает* рабство, а один из разделов XIV поправки утверждает, что ни один

¹ Мария (1875—1938) — внучка царя Александра II, супруга румынского короля Фердинанда I.— *Ред.*

бывший рабовладелец — даже тот, кто проявлял лояльность к Соединенным Штатам, — не должен получать какой бы то ни было компенсации за своих рабов, которые теперь стали навеки свободными.

В других вопросах тоже все революции всегда действуют таким образом, чтобы не допустить возврата к тому положению, против которого революция выступала, то есть все правительства, возникшие в результате революции, запрещают контрреволюцию. Еще один пример из нашей собственной истории: одна из главных целей американской революции состояла в ликвидации монархии в нашей стране и ее замене республиканской формой правления. Следовательно, конституция Соединенных Штатов не только устанавливает республиканскую форму правления и запрещает дворянские титулы. Эта конституция также *гарантирует* каждому штату республиканскую форму правления и заверяет, что федеральное правительство примет все меры, чтобы предотвратить замену такой формы правления в рамках любого штата. Это означает, например, что если 99,4 процента граждан штата Нью-Йорк решат, что они хотят заменить губернатора монархом, захотят короновать короля Нельсона Первого и перейдут к осуществлению этой идеи, то правительство Соединенных Штатов будет вынуждено запретить это, а если необходимо, то и применить силу. Граждане Соединенных Штатов не имеют права избрать монархию; наша революция создала республиканскую форму правления, и сохранение этой формы представляет собой конституционное требование этого правления.

Все это сегодня может звучать теоретически или даже смехотворно, но это не было ни теоретическим, ни смешным, когда наша конституция разрабатывалась, обсуждалась и принималась, и это не было теоретическим или смехотворным по крайней мере в течение целого последующего поколения. Это происходило потому, что переход от монархии к республике был вполне серьезным. Он был завоеван в результате борьбы, длившейся в течение семи лет. Эта перемена не устраивала консерваторов в Америке и, разумеется, в Великобритании. И те и другие в течение многих лет тайно стремились подорвать революцию. Именно поэтому в конституции записано то, что в ней говорится.

Революционеры, положившие конец рабовладению, не допустят его возрождения; те, кто разрушил феодализм, не допустят возврата к нему; те, кто ликвидировал монархию, не допустят ее реставрации; те, кто ликвидировал колониализм, не допустят его возрождения. И ТЕ, КТО

ПОКОНЧИЛ С КАПИТАЛИЗМОМ, НЕ ДОПУСТЯТ ЕГО ВОЗРОЖДЕНИЯ. Ни одно из вышеперечисленных утверждений не подлежит обсуждению, хотя некоторые бестселлеры и книги по истории, выпускаемые в Соединенных Штатах, предлагают возврат к рабовладению и считают, что это было бы просто великолепно. Этот факт показывает, насколько капитализм в Соединенных Штатах пронизан расизмом и находится на стадии загнивания.

В нашей собственной истории нет необходимости обращаться к дальним временам революции или гражданской войны, чтобы проиллюстрировать изменяющиеся определения свободы и новые концепции взаимоотношений в обществе.

Комиссия по правам человека в Нью-Йорке возбудила судебный иск против газеты «Нью-Йорк таймс» — этого «неустрасимого борца за свободу» — в связи с требованием нескольких организаций черного населения, а также отдельных лиц заставить газету отказаться от публикации поступающих из Южно-Африканской Республики рекламных объявлений о приеме на работу, поскольку система апартеида официально практикуется правительством этой страны. 10 февраля 1977 года апелляционный суд штата пятью голосами против двух выступил в защиту газеты; большинство судей вынесло свое решение на основе следующей уловки: в объявлениях не содержалось никаких открытых упоминаний о дискриминации.

На следующий день, сообщая на своих страницах об этой «победе», газета заявила, что она «утверждала, что имеет право печатать любые объявления, какие ей захочется». Хотя «Нью-Йорк таймс» и одержала эту победу, которую можно было ожидать, учитывая могущество газеты и связи правящего класса страны с Южной Африкой, следует отметить, что большинство судей решило, что подобные объявления возможны, поскольку в их тексте нет открытых призывов к дискриминации, а это означает, разумеется, что «Нью-Йорк таймс» *не* сможет публиковать «любые рекламные объявления, которые она захочет». И, разумеется, газета знает, что в связи с принятием в Нью-Йорке и в большинстве других районов Соединенных Штатов законов, запрещающих высказывания, призывающие к расовой, религиозной дискриминации и к дискриминации женщин, *не* разрешаются рекламные объявления, такие, как «Ирландцев просят не обращаться» или даже «Церкви находятся рядом». В этом смысле свобода печати, свобода рекламы и т. д. ограничиваются в интересах более высокой

свободы — свободы от расистских и фанатических рекламных объявлений. Подобные факты ограничивают свободу предпринимателя в вопросе о приеме на работу; владельца квартиры относительно сдачи ее внаем; университета в том плане, кого он может не принимать. Существуют сотни подобных примеров ограничения традиционных «свобод» в результате накопленного человечеством опыта в деле реальности свободы.

Ликвидация правовой основы расовой дискриминации против черных, устранение принципа «раздельный, но равный» применительно к общественным местам, запрещенным для черного населения, представляют собой еще один пример ограничения свободы демонстрировать свой расизм для владельцев ресторанов, проводников вагонов, деканов колледжей и т. д. Эти акты расизма запрещены, и их осуществление влечет за собой наказания по закону. То, что эти законы не проводятся в жизнь и что общество является расистским, — это другой вопрос. Все дело в том, что газета «Нью-Йорк таймс» по закону не имеет права публиковать в своих рекламных объявлениях все, что ей заблагорассудится; рекламодателям официально ограничили их право слова, а расистские работодатели, маклеры и администраторы также вынуждены пользоваться своей свободой в ограниченных размерах. Как говорил Линкольн, свобода волка означает смерть для овцы, а «свободное предпринимательство» — это смерть для социализма! И *наоборот*, свобода раба — это конец для рабовладельца, и социализм *означает* конец «свободного предпринимательства».

Еще один пример: вторая мировая война в Европе завершилась подписанием в 1945 году Потсдамских соглашений. Их основные положения запрещают немецкому народу создание нацистских партий и организаций, издание нацистских газет и книг, ношение нацистской формы и символов. Потсдамские соглашения констатируют, что народ Германии не имеет права выбрать фашизм точно так же, как в конституции Соединенных Штатов записано, что американский народ не может выбрать монархию. Означают ли эти положения ограничение свободы народов Германии или Соединенных Штатов? Они действительно означают сокращение разнообразия и свободы выбора. Но они означают, что опыт убедил человечество, что с точки зрения действительной свободы, свободы в полном смысле для большинства народа монархия является отсталой и выступает против свободы и что фашизм — это регресс и борьба против свободы.

Итак, свобода — это не абстракция; это человеческая концепция, и это означает, что ее действительная природа зависит от того, когда она установлена, каким классом и в каких целях. В «Декларации независимости», предложенной Джефферсоном, заключался определенный комплекс свобод: он не включал женщин, негров, американских индейцев, не включал людей, не имевших собственности. Когда Хо Ши Мин писал для вьетнамского народа проект конституции как одной из составных частей революционной борьбы против Франции в 40-е годы, он употребил те же самые слова, что и Джефферсон, но смысл этих слов отличался от того, который они имели для Джефферсона. Во многих аспектах они означали нечто совершенно противоположное. Хо Ши Мин имел в виду свободу для мужчин и женщин, для народов всех цветов кожи, свободу от колониализма, свободу трудящихся от эксплуатации. Он имел в виду более высокую свободу социализма, но его слова были словами Джефферсона. И он имел в виду, что свободе колонизаторов эксплуатировать и править Вьетнамом должен быть положен конец.

Социализм означает конец частной собственности на средства производства и конец производства ради присвоения прибылей. Установить такой порядок — значит осуществить самые глубокие революционные преобразования в истории, с одной стороны, и вызвать сопротивление этим преобразованиям, с другой стороны. Причем строительство нового общества требовало и требует огромных усилий как внутри, так и за пределами этого общества.

Учитывая все эти обстоятельства, достижения этой революции поразительны, почти фантастичны. Это государство, созданное Лениным, государство, руководимое его партией, это СССР, который дал отпор всем агрессорам, разгромил Гитлера и тем самым спас человечество и с тех пор всегда и везде поддерживает любое движение за освобождение народов — будь то во Вьетнаме или в Анголе, на Кубе или в Мозамбике. От России, страны безграмотности, до СССР, страны, где безграмотности не существует; от России, где женщины были рабынями, до СССР, где женщины занимают самое высокое положение в мире; от России, родины погромов, до СССР, где никогда не было погромов и никогда не может их быть; от России, тюрьмы народов, до СССР, родины для более ста национальностей, имеющих равные возможности и равные уровни развития; от России, имевшей исключительно отсталый промышленный потенциал, до СССР, стоящего на первом месте в мире

по производству нефти, стали и железной руды; от России, где смертность была столь же высокой, как в Индии, до СССР, где смертность является одной из самых низких в мире.

Сравните также Польшу полковников с Польшей сегодняшнего дня; Болгарию царя Бориса с сегодняшней Болгарией; Румынию «Железной гвардии» с теперешней Румынией; Кубу Батисты с современной Кубой.

Эти прислужники Пентагона, эти негодяи из Центрального разведывательного управления, эти доносчики из ФБР, эти расисты, эти колонизаторы, эти гангстеры, наживающиеся на спекуляциях, соблазняют, произносят напыщенные речи, обманывают льстивыми словами и угрожают. Их действия показывают их отчаяние. Разве не сама Библия учит нас, что дьявол начинает свирепствовать, «зная, что немного ему остается времени»?

«ТРАГИЧЕСКАЯ ДРАМА НА СЦЕНЕ КАПИТАЛИЗМА»

Подобно ураганам в Атлантическом океане, новый кризис поразил сталелитейные города нашей страны. Преступная и антигуманная природа капитализма проявляет себя в эти дни — в событиях в Кэмпбелле и Янгстауне, штат Огайо; в Буффало, штат Нью-Йорк; в Бетлехеме, штат Пенсильвания; в Вустерхеме, штат Массачусетс.

Невозможно полностью прочувствовать глубину переживаний, страхов, неуверенности молодых сталелитейщиков и их семей в этих городах стали. Без единого слова предупреждения их жизнь ставится под угрозу. Большинство из них только недавно получили работу. Многие из них только что обзавелись семьями, и их первые дети только недавно поступили в школу. Они только недавно рискнули приобрести мебель и купить автомобиль в кредит. Они только что начали мечтать о своем первом семейном отпуске, о том, чтобы подлечить свои зубы. Они, скорее всего, достигли только первой ступеньки своей карьеры.

Трудно представить, какой глубокий шок они испытали, когда без всякого предупреждения, извинений или церемоний к доске объявлений на сталелитейном заводе подошел чиновник и прикрепил бумажку с надписью: «Завод будет закрыт». Закрытие заводов лишь первый акт знакомой и трагической драмы на сцене капитализма.

Еще до того, как заводы были закрыты, подобно хищникам, набросившимся на свою добычу, кредиторы, банкиры, владельцы недвижимости, торговцы мебелью и автомобилями, сборщики налогов уже начали свою войну против жизней сталелитейщиков и их семей. Суды лишают их права пользоваться купленными вещами, шерифы выгонят их из квартир, банки и коммерсанты получают обратно свою собственность, а судебные исполнители наложат арест на все оставшиеся доходы. Это новое чрезвычайное положение, новый кризис для десятков тысяч сталелитейщиков и их семей.

В результате всего этого новая идея овладевает умами сталеваров. Концепция взятия в свои руки, национализации сталелитейных заводов стала популярной. Эти города — витрины монополистического капитализма.

Пока все это происходит, президент Картер, а также сенаторы и конгрессмены из этих районов будут протестовать по поводу отсутствия прав человека у рабочих Магнитогорска, Кракова и Праги, которые не только трудятся, но и живут в полной безопасности, счастье и с уверенностью в будущем.

Это происходит потому, что они находятся у штурвала, знают, что никакие сталелитейные предприятия не будут закрыты и что они никогда не окажутся в положении безработных. Это — витрина социализма.

Отрывок из приветствия Гэса Холла, Генерального секретаря Коммунистической партии США, IV Национальному съезду Лиги освобождения молодых рабочих

8 октября 1977 года

СОДЕРЖАНИЕ

КТО ЖЕ НАРУШАЕТ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА?	3
ПРЕДИСЛОВИЕ	16
ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В США. <i>Публикация Коммунистической партии США</i>	19
Глава I. ХЕЛЬСИНКСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ И НАРУШЕНИЯ ЭТОГО ДОКУМЕНТА СО СТОРОНЫ США	—
Мир — самое главное из всех прав человека	20
«Первая корзина» хельсинкского соглашения	23
«Вторая корзина» хельсинкского соглашения	27
«Третья корзина» хельсинкского соглашения	28
Хельсинкское соглашение и пакты ООН	31
Глава II. ЧТО ЖЕ ПРОИСХОДИТ В САМИХ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ С ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА?	32
Глава III. НЕТ СПРАВЕДЛИВОСТИ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ	48
Глава IV. НАРУШЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ АМЕРИКАНСКОГО НАРОДА	63
Глава V. «СВОБОДНЫЕ ВЫБОРЫ» БЕЗ МАСКИ	77
<i>Герберт Аптекер</i> . ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, РАЗНОГЛАСИЯ ВО ВЗГЛЯДАХ И РЕВОЛЮЦИЯ	86
«ТРАГИЧЕСКАЯ ДРАМА НА СЦЕНЕ КАПИТАЛИЗМА» (<i>Гэс Холл</i>)	93

**ПОЛОЖЕНИЕ
В ОБЛАСТИ
ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА
В
США**

**Публикация
Коммунистической партии
США**

Перевод с английского
И. Л. Меламида и В. П. Уласевича

Заведующий редакцией *А. В. Никольский*

Редактор *Н. В. Попов*

Младший редактор *Л. В. Сидашенко*

Художник *И. П. Леонов*

Художественный редактор *А. М. Ясинский*

Технический редактор *Ю. А. Мухин*

ИБ № 1787

Сдано в набор 1 декабря 1977 г.

Подписано в печать 21 декабря 1977 г.

Формат 84 × 108^{1/32}. Бумага типографская № 1.

Условн. печ. л. 5,04. Учетно-изд. л. 5,49.

Тираж 75 тыс. экз. Заказ № 2328.

Цена 25 коп.

Политиздат.

125811, ГСП, Москва, А-47,

Миусская пл., 7.

Ордена Ленина

типография «Красный пролетарий».

Москва, Краснопролетарская, 16.

**LOOK HOMEWARD, JIMMY CARTER:
The State of Human Rights, U.S.A.**

Prepared By:
COMMUNIST PARTY, U.S.A.
235 West 23rd Street
New York, N.Y. 10011

October 1977

25 коп.

Политиздат 1978